

Х Р О Н И К А**О Т Ч Е Т Ы*****о деятельности Осетинского Историко-Филологического Общества за все время его существования (28 апр. 1919 – 1 мар. 1925 г.)**

Осетинское Историко-Филологическое Общество зародилось в такой момент, когда, по-видимому, повседневная злоба дня окончательно заслонила собою всякие иные интересы и цели, тем более чисто научного порядка. Понятно поэтому, что находились скептики, которые не могли понять, как можно в такой момент, когда великое революционное потрясение еще не улеглось, когда надо спасать просто свое физическое существование (голод, гражданская война) — как можно в такой момент заниматься вопросами филологии, археологии, фольклора и т. д.

И все же Общество сразу стало на твердую ногу. Не располагая никакими определенными материальными средствами, оно развернуло кипучую деятельность, которая с каждым годом делалась все интенсивнее, приобретая широкое национально-культурное значение.

И тот факт, что Общество вошло в состав вновь организованного Научно-Исследовательского Института Краеведения, как самостоятельный отдел, показывает, насколько реально было научное значение его.

Это значение в новой обстановке, несомненно, только увеличится, так как Общество вошло составною частью в научную организацию, перед которой стоит задача всестороннего изучения нашего края.

Печатаемые ниже отчеты о деятельности Осетинского Историко-филологического Общества за все время его существования должны сохраниться хотя бы как свидетельство о появлении среди горских народностей Северного Кавказа первого научного общества.

Активные работники Общества оглядываются на пройденный ими путь с удовлетворением. Они уступают поле научной организации в твердом сознании того, что в пределах возможного сделали все, что могли и как могли.

Правление Осетин. Историко-Филологического Общества.

О Т Ч Е Т**о деятельности Осетинского Историко-Филологического Общества за 1919–20 год (1-й год существования Общества)
Составил Алборов Б.А.**

История возникновения Общества. Среди молодых филологов Осетии давно был поднят вопрос о создании

* Сохранена орфография и стилистика оригинала 1925 года

такого общества, которое занялось бы собиранием и посильным изучением памятников осетинской старины. Составление проекта устава такого рода общества поручено было Г.А. Дзагурову; последний не замедлил представить проект, но общества только «Любителей осетинской народной словесности».

Проект устава своевременно был опубликован в газете «Горская Жизнь» (см. №15-68 от 20 января 1918 года). Однако, последующий обмен мнениями показал, что такое сужение задач Общества может отразиться неблагоприятно на деятельности его. Составление нового проекта устава, с более широкими задачами, поручено было Б.А. Алборову, который представил таковой на рассмотрение Педагогического Совета Осетинской Учительской семинарии на заседании — 25 апреля 1919 года.

По мысли составителя проекта, общество временно должно было существовать при Осетинской Учительской Семинарии, чтобы имело возможность пользоваться учебно-вспомогательными учреждениями ее, как то: библиотекой, кабинетом осетиноведения и проч. По новому проекту общество выливается в «Историко-филологическое» и ставит целью не только изучение вопросов осетинской филологии в широком смысле слова, но практическое приложение материала, добытого путем исследований, анализа и проч., к жизни осетинской народной школы и национальному народному театру.

В заседании Педагогического Совета и Семинарии устав был одобрен и принят; временно исполняющим обязанности Председателя был избран Г.А.

Дзагуров, а секретарем общества — Б.А. Алборов. Временно исполняющему обязанности Председателя Общества Г.А. Дзагурову поручено было позаботиться о легализации Общества.

Устав Осетинского Историко-Филологического Общества был утвержден Владикавказским Окружным Судом 5 октября 1919 года.

Цели Общества и средства к их достижению

Осетинское Историко-Филологическое Общество ставит целью:

- 1) разыскание, собирание и охрану памятников осетинской старины;
- 2) научное описание и классификацию этих памятников;
- 3) сравнительное изучение их;
- 4) издание собранных и изученных памятников осетинской словесности, языка, обычного права, археологии и т. д.;
- 5) издание и переиздание статей и монографий по осетиноведению;
- 6) перевод с иностранных языков на русский и осетинский языки — трудов по осетиноведению;
- 7) пробуждение и развитие любви к родному прошлому и интереса к изучению памятников, отразивших это прошлое осетинского народа;
- 8) развитие осетинского театра;
- 9) популяризацию новейших педагогических течений и приемов преподавания;
- 10) разработка методов преподавания осетиноведения;
- 11) составление и издание учебных пособий и руководств по осетиноведению;
- 12) критический обзор учебников и пособий по осетиноведению;

13) улучшение постановки преподавания осетиноведения в пунктах, населенных осетинами;

14) подготовку научно-образованных преподавателей по осетиноведению.

Для достижения этих целей
Общество:

1) устраивает научно-популярные чтения, беседы на русском и осетинском языках;

2) печатает на русском и осетинском языках книги, брошюры, наглядные пособия по осетиноведению;

3) открывает школы, музеи, курсы и книгохранилища по осетиноведению и по педагогическим вопросам;

4) издает научно-педагогический журнал под названием: «Вестник Осетинского Историко-филологического Общества»;

5) организует научно педагогические съезды, командировки, экскурсии, народные хоры, образцовые уроки и осмотр учебно-вспомогательных учреждений;

6) объявляет конкурс на лучшие сочинения по осетиноведению;

7) способствует зарождению и развитию кружков по осетиноведению и литературно-музыкально-вокальных учащихся и учащихся осетинских школ;

8) оказывает материальную и нравственную поддержку лицам, посвятившим себя изучению вопросов осетиноведения и работе по народному образованию среди осетинского населения.

Осетинское Историко-Филологическое Общество входит в письменные сношения с подобными же научными и педагогическими Обществами России, Кавказа и за границы, а также с Акаде-

мией Наук и Кавказским Отделением Русского Географического Общества.

Особенно тесные сношения Общество будет поддерживать с могущими возникнуть подобными же Обществами Кабарды, Балкарии, Чечни, Ингушетии, а также с существующими обществами Грузии, так как изучение осетин неразрывно связано с изучением указанных народностей.

Что сделано за год. Гражданская война не могла не отразиться на продуктивности работы Историко-Филологического Общества. В добавок в последнее время все внимание наиболее активных работников общества было обращено на реорганизацию осетинской школы на новых началах. Несмотря на эти неблагоприятные условия, правление общества проявило достаточно энергии и успело устроить несколько общих собраний, на которых подвергнуто было критическому разбору два художественных произведения, написанных на осетинском языке, и всесторонне обсуждены три доклада по этнографии. Одно из указанных выше художественных произведений — это драма в 4-х действиях Б.А. Алборова, под названием «Куцукк и Госама», представленная в правление общества в рукописи. Драма была прочтена с большим подъемом самим автором; она произвела на всех присутствующих глубокое впечатление. Все оппоненты сошлись в том, что она обладает большими художественными достоинствами. Исчерпывающую характеристику драмы дал Г.А. Дзагуров. Самыми положительными сторонами драмы, по мнению названного критика, являются, во-первых, идея драмы — это борьба между Куцукк — носителем идеи народной независимости и благи

Биберд — носителем личного счастья, изменившего из-за этого блага своему народу и перешедшего на сторону врагов родины; во-вторых, психология отдельных действующих лиц, в смысле верности изображения переживаний. Особенной отделкой отличается характер героини, Госама, героини долга, верной жены, жаждущей мирной жизни в семейном кругу; в-третьих, обилие бытовых картин и, в 4-х, великолепный осетинский язык. Главнейшим недочетом драмы, по мнению, оппонентов, является чрезмерная нагроможденность действий.

Другое художественное произведение — это поэма А.З. Кубалова «Хосцау», появившаяся в печати в 1918 году. И здесь, как и в первом случае, читал и защищал произведение сам автор. Поэму подверг подробному разбору Б.А. Алборов, с основными выводами которого согласились и остальные оппоненты. Передав схематично содержание произведения, Б.А. Алборов указал целый ряд недочетов в содержании, построении и внешней отделке поэмы, из которых главнейшие следующие: неразработанность характера героя, отсутствие достаточного и важного мотива для набега, отсутствие идеи, согласно требованиям поэмы и недостаточная музыкальность стихов. К достоинствам произведения, по мнению критика, относятся: удачные бытовые штрихи, народная символика и красочность языка. По мнению всех рецензентов, лучшим местом поэмы является плач-заклинание Косер.

Из докладов по этнографии два принадлежат Г.А. Дзагурову; оба доклада привлекли в зал заседания много людей, принявших самое живое участие в

обсуждении их; особенно оживленные прения вызвал первый доклад Г.А. Дзагурова на тему: «Взгляд доктора Пфафа и других историков на характер осетин». Докладчик изложил взгляд доктора Пфафа на характер осетин и привел ряд соображений, оправдывающих как эту характеристику, так и говорящих против нее; причем он привел для сравнения и мнение царевича Вахушты об осетинах. Оппонентами указано, что докладчик слишком разделяет взгляд на характер осетин доктора Пфафа, который подошел к осетинам с предвзятыми идеями и мыслями, вследствие чего у него получилась отвлеченная характеристика осетин. По мнению Измаила Баева, доктор Пфаф отметил правильно у осетин только одну черту — это то, что, по выражению князя Трубецкого, называется отсутствием общественной нравственности, зато он просмотрел у осетин, по мнению доктора Газданова, другую черту характера — рыцарство духа.

Указанные недочеты в докладе произошли, по мнению доктора Газданова, вследствие того, что докладчик слабо был использован сравнительный метод при освещении вопроса.

Другой доклад Г.А. Дзагурова на тему: «Программа и способы собирания памятников осетинского народного творчества». В предисловии к докладу сказано, для чего необходима подобная программа и какие цели она преследует. С необходимостью программы согласились все оппоненты, но указано было, что программа не должна быть слишком дробной, громоздкой, чтобы не запугать собирателей. Программу следует пополнить некоторыми другими, отделами, как-то юридических древностей,

осетинских молитв, застольных песен, тостов и проч. Наиболее удачным признан отдел, касающийся языка, нуждающийся только в пополнении отделами так называемого «девичьего языка», ударений, долготы и краткости и способов произношения.

Наконец, третий доклад, самый большой, занявший подряд два заседания — это доклад Н.З. Джиоева на тему: Осетия и осетины (географический очерк).

Докладчик на карте отметил границы Осетии и их «колоний» по обе стороны Кавказского хребта, указал размер территории (205-210 кв. миль), сообщил краткие данные о поверхности, орошении, климате, растительности всей Осетии и в дальнейшем изложении подробнее остановился на обозрении Южной Осетии, которую, по мнению докладчика, ждет лучшее будущее, если будет проведена перевальная дорога по направлению Дарг-Кох, Зарамаг и Карелли. Основная мысль доклада: за хребтом живут не полуосетины, как это думают северяне, а вполне сносно устроившие себе существование настоящие осетины, нравы и обычаи и даже народную словесность сохранившие в чистоте своей. Оппонентами отмечено, что докладчиком затронуто слишком много тем, которых бы хватило на целый ряд самостоятельных докладов, вследствие чего изложение страдает отсутствием точных статистических данных. Один из оппонентов, доктор Л.Б. Газданов, остановил внимание слушателей на трех отрядных фактах, обнаружившихся по прослушанию доклада. Это сплошное население осетин на юге, чистота и сохранность языка осетинского в целом и стремление

на плоскость. Осетины сохранили свой язык не только там, где жили сплошной массой, но и в оторвавшихся частицах, например, в Моздокском районе. Очевидно, боязнь потерять родное спаивала их; отрадно отметить, что осетины не желают расстаться с самобытным развитием духа. Инстинкт самосохранения подсказал осетинам выселение, и они, поборов стадное чувство, выселились и отдельными островками обосновались среди других народов. В заключение своей речи доктор Газданов дал удачное объяснение преобладанию на 23% мужчин над женщинами в Осетии; факт этот в Осетии имеет биологическое объяснение: это неудовлетворительное питание осетинок, которое способствует рождению мальчиков; женщин, по мнению доктора, меньше еще и потому, что их больше чем мужчин уносит туберкулез. Женщины меньше потребляют воздуха, благодаря тому, что в силу традиций, вынуждены большую часть времени пребывать в закрытых помещениях, особенно только что вышедшие замуж. Болеют туберкулезом и осетины-мужчины, особенно плоскостные. Объясняется это тем, что с выселением на плоскость осетин, сразу сократилось потребление свежего воздуха, и пребыванием в закрытых помещениях. На развитие этой болезни влияет сильно и развитие просвещения среди осетин, требующее усидчивого труда. Большое влияние на развитие этой болезни оказывает и непомерное употребление алкоголя осетинами.

Всего за истекший год было десять заседаний Правления и восемь общих Собраний. На заседаниях Правления обсуждались предварительно вопросы, подлежащие рассмотрению Общего

Собрания, разработан был порядок обсуждения докладов, намечен план ближайшей работы и в отношении празднования пятидесятилетнего юбилея осетинской народной начальной школы и издания юбилейного сборника, учебников по осетиноведению и учебных пособий.

Библиотека и архив общества. За год Осетинское Историко-Филологическое Общество успело создать прекрасную библиотеку по вопросам Кавказоведения вообще и осетиноведения в частности. Библиотека содержит в себе почти все ценное, появившееся в свет по вопросам осетиноведения.

В ней имеются, например, такие ценные издания, как «Адаты кавказских горцев» Леонтовича, «Материалы по археологии Кавказа» гр. Уваровой, «Материалы для новой истории Кавказа» Будкова, «Кавказский сборник» «Горский сборник», «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа» и многое другое. Имеются и книги на иностранных языках, как, например, осетинский синтаксис Штакельберга и друг. Особенно много книг на осетинском языке, чуть ли не все, что вышло в печати со времени появления осетинской письменности. В числе богатого собрания рукописей имеются неизданные рукописи нартовских сказаний И. Канукова, рукописи Коста Хетагурова и многое другое.

Большую научную ценность представляет и архив общества. Он содержит в себе богатейший материал по истории развития просвещения в Осетии; в этом отношении особенно важен архив бывшего Ардонского Отделения Владикавказского Епархиального Училищного Совета и архив б. Северо-Осетинского Училищного Совета.

Состав правления общества

Постоянное Правление было избрано, как сказано выше, по утверждению устава Общества Окружным Судом. В Правление вошли: Б.А. Алборов (Председатель), Г.А. Дзагуров (Секретарь), Г.Г. Бекоев, Н.З. Джиоев, А.З. Кубалов. В Ревизионную Комиссию вошли: К.С. Гарданов, Г. Гуриев, А. Карсанов. За год в Обществе числилось — 77 человек из них один пожизненный.

ОТЧЕТ

о деятельности осетинского Историко-Филологического общества за 2-ой и 3-й год существования

Осетинское Историко-Филологическое Общество открыто 25 апреля 1919 года, и отчет о деятельности его за первый год существования (до 1 августа 1920 года) дан только 24 октября 1920 года, после утверждения устава, последовавшего 5 октября того же года. В виду того, что отчет за второй год существования запоздал, а до конца третьего года существования остается еще много времени, а также в целях удобства отчетности, согласно постановления Правления Общества, настоящий отчет дается за период времени с 1-го августа 1920 года по 31 декабря 1921 года.

В дальнейшем отчеты будут даваться за гражданский год, т. е. с 1-го января по 1-ое января другого года.

За отчетный период общество развило свою деятельность по тому же плану, по которому оно разбивало ее в первый год существования.

Наиболее важные начинания и достижения общества за этот период следующие:

1. Подготовка к юбилею пятидесятилетия со дня открытия первых осетинских народных школ

Разысканиями членов общества установлено, что открытие первых осетинских народных школ, содержащихся на государственные средства, относится к 1869 году. По официальным данным в этом году открыт целый ряд школ в Северной и Южной Осетии «обществом восстановления православного христианства на Кавказе». Были школы в Осетии и до этого времени, но они не имели правильной организации и содержались на частные средства или с пособием от осетинской Духовной Комиссии.

Вопрос о праздновании юбилея обсуждался на целом ряде заседаний правления и общих собраний, разработана была программа празднования и юбилейного сборника. Разгром Южной Осетии и некоторых других областей помешал этому празднованию.

2. Улучшение постановки преподавания осетиноведения в школах

Общество приняло деятельное участие в улучшении постановки преподавания осетиноведения в школах Осетии. Так, им объявлен был конкурс на учебные пособия по осетиноведению, даны рецензии на поступившие в правление учебные руководства и пр., разработаны программы преподавания осетиноведения.

Для подготовки кадра квалифицированных работников по осетиноведению общество настойчиво повело работу в направлении открытия Горского Института Народного Образования, разработки его учебных планов, и добилась отвода в последних почетного места

осетиноведению. С этой же целью общество обратилось в Совет Профессоров Политехнического Института с обширным письменным воззванием о необходимости открытия кафедры кавказоведения и осетиноведения при Политехническом Институте.

Хлопоты общества увенчались успехом.

3. Организации управления школами

Так как постановка преподавания осетиноведения тесно связана с вопросом управления школами, то обществу волей-неволей пришлось столкнуться с этим вопросом.

В решении его приняли участие, кроме членов общества, партийные представители отдельных национальностей.

Обществу удалось отпарировать попытки в направлении сужения прав Под'отдела Национальных Меньшинств Облнаробраза и Окротнаробраза.

При организации Наркомпроса общество опять приняло участие в выработке его структуры и структуры окружных Отнаробразов.

4. Национализация школ

Вопрос был поднят в связи с декретом Советской власти о преподавании на родном языке и освещен всесторонне с представителями Южной Осетии. Признано, что национализация необходима по соображениям политическим, педагогическим и национально-культурным; но в виду технических затруднений, как-то отсутствие учебных руководств на родном языке и отсутствие достаточного количества квалифицированных работников просвещения, способных национализировать

школу, постановлено национализацию проводить постепенно путем усиления преподавания осетиноведения. Что же касается вопроса, на каком языке вести вообще преподавание, то постановлено:

1) первый год обучения вести на родном языке и параллельно практиковать лексические уроки на русском языке, 2) создать терминологическую комиссию для выработки научно-литературных терминов для облегчения преподавания на родном языке.

5. Собрание памятников устного народного творчества

На ряде заседаний собрание памятников устного народного творчества принято было считать ударной задачей общества. Во исполнение этого удалось, несмотря на неблагоприятные финансовые затруднения, выписать из гор несколько знаменитых певцов, как, например, Сланова (Южная Осетин), Калагова (Джимара) и других и от них записано много песен, нартовских сказаний и проч. Ведутся записи памятников по округам, как, например, Гардановым М., Амбаловым Ц. и друг.

Особенно ценным достижением своим общество считает запись и гармонизацию нескольких десятков осетинских песен. С приобретением фонографа и пишущих машин и материальной поддержки органов власти дело собирания памятников народного творчества становится на более твердый путь.

6. Библиотека

За истекший период библиотека Общества пополнилась весьма ценными и старинными изданиями; так, Обществом приобретены журналы: «Ног

Цард» (1-е издание), «Ног Цард» — (2-е издание), («Кермен»), «Вольный Горец», «Материалы для новой истории Кавказа» — Буткова, Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона и многие другие.

Приятно отметить наличие среди этих приобретений коллекции, №№ газет и журналов со статьями по осетиноведению, а также коллекции афиш осетинских вечеров и спектаклей, как ценных для воссоздания истории осетинского театра материалов.

7. Архив

Архив Общества пополнился богатым архивом б. Моздокского Осетинского Духовного Училища, рукописью Коста «О звуках осетинского языка», рукописью М.Туганова «Посвящение коня», рукописями покойного Алихана Токаева (несколько тетрадей), Гацира Шанаева «Сказания о Нартах» (на русском языке) — копией рукописи первого осетинского поэта Темура Мамсурова.

Самым цепным приобретением архива нужно считать рукописи Коста (письма) и оригиналы его стихов, написанных на русском языке.

Богатое собрание рукописей и другого архивного материала тоже поступило в распоряжение общества.

8. Музей

За отчетный период положено основание и музею общества приобретением таких редкостных вещей, как fændyr с изображением лабиринта Сырдона Нартовских сказаний, двухструнной балалайки, старинного щита, стрелы, картин Коста, его палки и пр., достав-

ленных сестрами Цаликовымп и Коченовым М.; много портретов общественных и других деятелей среди осетин поступило в распоряжение Общества.

9. 15-летие со дня смерти Коста

(1 марта — 1 апреля по новому стилю 1906 года). Широко задуманную программу чествования памяти Коста по случаю 15-летия со дня смерти его не удалось осуществить полностью за неимением средств и в виду недостаточного числа свободных работников. Несмотря на это, Общество посвятило памяти Коста одно из своих Общих Собраний, на котором участники поделились с собравшимися своими воспоминаниями о Коста. На этом собрании привлек особенное внимание доклад знакомой Коста Шараповой-Прошинской под заглавием: «Пока, ещё, уже», из которого выяснились некоторые черты характера Коста, как человека и поэта, как, например: дар импровизации, суеверие, застенчивость и прочее*). Всенародное чествование памяти поэта удалось провести по такой программе: утром — 1) на торжественном заседании Историко-филологического Общества с участием Окружного Исполкома «Речь Председателя Собрания», 2) приветствия гостей, 3) речь Г.Г. Бекоева на тему: «Поэт-гражданин», 4) Осмотр картин и рукописей Коста — вечером: 1) пьеса Бритаева «Дуиæ Хоi». 2) концертное отделение. К юбилею удалось выпустить юбилейный листок на русском языке с несколькими стихотворениями юбиляра и двумя стихотворениями Малиева и Гулуева, посвященными памяти покойного.

* Напечатано в журнале «Горский вестник» № 1, 1924 г., стр. 12-19.

10. Осетинская графика

Самым боевым вопросом за отчетный период был вопрос об осетинской графике. По этому вопросу общество раскололось на две неравные группы: на сторонников русской основы и сторонников латинской основы; последних оказалось большинство. В комиссию по рассмотрению проектов было представлено десять проектов: с латинской основой (8) и с русской (2). Все проекты были признаны неудовлетворительными, и на общем Собрании была выбрана новая комиссия для создания относительно совершенной графики, не следуя строго ранее объявленным конкурсным требованиям. Однако, Комиссия не выполнила возложенных на нее задач. Вопросу о реформе графики был посвящен специальный доклад Б. А. Алборова на тему: «Эволюция осетинских письмен и примерная осетинская графика».

Кроме вышеупомянутых докладов, на общих собраниях Общества были заслушаны следующие доклады:

1) Доклад Г.А. Дзагурова на тему: «Роль Кундухова и Лорис-Меликова в переселении горцев в Турцию, по архивным делам».

Доклад вызвал интерес с двух сторон: 1) поскольку история переселения в Турцию вскрывает политику русского правительства на Кавказе, 2) поскольку личность Кундухова сыграла роль в жизни горцев. Рядом с Кундуховым в центре событий стоит Лорис-Меликов, Начальник Терской Области, который для разрешения горского вопроса предлагал такие меры: 1) или выселить принудительным путем на левый берег

Терекачеченцев, самое многочисленное и способное к сопротивлению племя, и создать новую линию станиц для заселения их казаками или, используя ненависть горцев к русским, повести среди них пропаганду о выселении в Турцию. Здесь на помощь Лорис-Меликову пришел генерал Кундухов. Пропаганда велась успешно, и три тысячи горских семейств выселилось в Турцию. Оживленный обмен мнениями вызвал вопрос, что руководило М. Кундуховым, когда он увлекал горцев в Турцию: личное ли честолюбие-желание выслужиться перед турецким султаном, или оскорбленное национальное самолюбие, страдания и унижения горцев под пятой русского самодержавия. Собрание пришло к заключению, что таковым мотивом могло быть, вернее всего, боязнь потерять чистоту своих религиозных воззрений, свою национальную физиономию.

2) Доклад П.Т. Константинова: «Историческая справка о собирании народных песен, в связи с вопросом о народных песнях осетин». Материал — русские песни, собиравшиеся в течение 200 лет. Осетинское Историко-Филологическое Общество, пользуясь опытом собирания и воссоздания русской народной песни, сможет избежать тех ошибок, какие были допущены в истории собирания русской песни. Запись русской песни вели филологи и музыканты, но те и другие допускали промахи: хороший филолог был зачастую плохим музыкантом и наоборот.

Докладчик пришел к следующим выводам: 1) опыт 200-летнего собирания русской песни показал, что для правильной организации дела собирания осетинских песен нужно пойти путем

Пятницкого, т. е. необходим регент-осетин, получивший музыкальное образование. Певцы должны быть осетины. 2) Дело воссоздания народной песни нужно начать со школы; учитель словесник и учитель пения должны действовать солидарно, а если возможно, то совместиться в одном лице, 3) для создания учителей пения должна быть организована особая специальная школа. После этого необходимо организовать народный хор. Это есть единственный путь к воссозданию народной песни. В этом деле должно принимать участие не только общество, но и государство. Доклад И.А. Канукова: «Чем вызвано переселение осетин в Турцию в 60 годах 19 века».

В 1810 году, по приглашению генерала Ермолова, поселяются между Терекон и Фиагдоном осетины сел. 1) Алхаз, 2) Кундухов, 3) Кануковский, 4) Тулатовский, 5) Алдатовский, 6) Мансуровский, 7) Осемана, 8) Есеновский, 9) Аул Касбулат и 10) Дударова.

Всего в 10 аулах — 483 двора. Русское Правительство решило охранительные казачьи посты сделать постоянными и для их поселения очистить осетинские земли, переселив их на правый берег Терека, в Батакаюрт теперешний, а часть обратно в горы. Осетины долго упорствовали, но в конце концов часть, действительно, вернулась в горы, часть расселилась по осетинским аулам, а третья часть, как более активный элемент, переселилась в Турцию.

Это первое переселение осетин (Кусовы-Кодзыревы из Кардиу-Сар 1858 г.), II группа (1860 г.) Кануковы и другие и третья — (1865 г.) группа М. Кундухова, который сначала был противником выселений, а затем сам поддерживал высе-

ление. Докладчик объясняет этот факт тем обстоятельством, что М.Кундухов стоял во главе раскрытого заговора против правительства, и ему ничего не оставалось делать, как уйти с некорпорным элементом в Турцию. 4) Доклад А.А. Тибилова на тему: «Рассказы Гадиева».

Докладчик отметил богатый живописующий язык Гадиева, его знакомство со старинными осетинскими изречениями и словами и пришел к выводу, что, несмотря на эти положительные стороны, в произведениях мало психологического элемента, произведения мало заражают настроением.

Отчет о деятельности Осетинского Историко- Филологического Общества за 1922 г. (4 год существования)

Деятельность Осетинского Историко-Филологического Общества в 1922 г. протекала в том же направлении, как и в предыдущие три года существования.

I. Общие собрания общества и заседания правления

За отчетный период состоялось общих собраний Общества — 5 и заседаний Правления — 10. На общих собраниях разрешались следующие вопросы:

- 1) отчет по деятельности Общества за 1920 и 1921 г. г.;
- 2) выборы членов Правления на трехлетие 1922 г.—1924 г.;
- 3) избрание Комиссии по разработке осетинской графики на латинской основе;
- 4) доклад П.Б. Мамулова «Осетинская народная музыка»;

5) ближайшие задачи Осетинского Историко-Филологического Общества;

6) доклад Комиссии по графике;

7) доклад студента Василия Абаева «Ударение в осетинском языке»;

8) доклад И.М. Абаева «К постановке вопроса об ударении в осетинском языке»;

9) Перевод Цоцко Амбалова «Вильгельм Телль» Шиллера на осетинский яз.

В члены Правления на новое трехлетие оказались избранными: Г.Г. Бекоев [Председатель], Г.А. Дзагуров [Секретарь], Б.А. Алборов, А.А. Тибилев, Г.М. Цаголов а кандидатами к ним: Собиев Инал, С.Б. Газданова и Коцоев А.Б.

Из докладов наибольшего внимания заслуживают: вопрос о графике, доклад П.Б. Мамулова «Осетинская народная музыка» и доклад студента В. Абаева «Об ударении в осетинском языке».

Первый вопрос, а именно, об осетинской графике, получил свое практическое разрешение только в отчетном году. Вокруг этого вопроса, казалось бы, на первый взгляд, строго академического, сильно разгорелись страсти, но теперь они уже улеглись.

Доклад Мамулова интересен тем, что впервые осетинская народная музыка, сделалась предметом научного освещения и обсуждения.

Что касается доклада студента Вас. Абаева об осетинском ударении, то он привлек внимание Общества по двум причинам: во-первых, он имеет тесную связь со стихосложением в осетинском языке и, во-вторых, вопрос рассматривался молодым студентом, показавшим умение научно подходить даже к вопросу специального характера.

На заседаниях Правления рассматривались следующие вопросы:

- 1) избрание Президиума Правления;
- 2) предложение Гутнова из Берлина;
- 3) рукописи П.Б. Мамулова (гармонизированные песни);
- 4) доклад Комиссии по графике;
- 5) ближайшие задачи Осетинского Историко-Филологического Общества;
- 6) проект осетинской графики;
- 7) доклад Темирханова на осетинском языке «Ос-Богатырь»;
- 8) издание сборника памятников народного творчества;
- 9) издание журнала «Вестник Осетинского Историко-Филологического общества»;
- 10) проект осетинской графики д-ра Туганова;
- 11) отношение Юго-Осетинского научного общества к проекту осетинской графики;
- 12) отзыв А.А. Тибилова о произведении Е.Бритаева «Амиран»;
- 13) отзыв Г.Г. Бекоева о драме на русском языке Гр. Прошинской «Цветок Горной Осетии»;
- 14) доклад Б.А.Алборова о поездке в Москву;
- 15) записи памятников народного творчества Г.Г. Томаевым;
- 16) записи народных сказаний Г.Г. Томаевым (вторично) и Г.Н. Басиевым и
- 17) доклад студента Вас. Абаева «Ударение в осетинском языке».

Кроме того, рассматривались мелкие вопросы текущего характера.

II. Собрание памятников устного творчества

В общем, как Правление, так и Общее Собрание Общества руководились тем положением, что в 1922 г. Общество должно сосредоточить свое внимание на следующих задачах:

- 1) общество должно продолжать свою деятельность по собиранию памятников народного творчества. Обществом в этом отношении сделано очень

много, но остается сделать неизмеримо больше;

- 2) необходимо было бы напечатать хоть некоторую часть собранного материала;

- 3) заслуживает особенного внимания дело записи и гармонизации осетинских народных мелодий;

- 4) необходимо принять меры к введению единообразной орфографии, а для этого необходимо составление и напечатание элементарной грамматики;

- 5) изыскать средства для проведения указанных мероприятий в жизнь.

Положения эти были приняты по докладу Г.Г. Бекоева и неуклонно проводились в жизнь; особенно интенсивно шло дело собирания памятников народного творчества; записи производились на всех диалектах и в разных уголках Осетии, главным образом, следующими лицами: Г.А. Дзагуровым, Цоцко Амбаловым, Г.Г. Томаевым (ныне покойным), Г. Гуриевым, Г.Н. Басиевым, М.К. Гардановым и др. лицами. Записано очень много ценных материалов. Деньги на все это, за исключением членских взносов, которые составляют ничтожную сумму, обществом получены из Наркомпроса ГССР, который, начиная с мая, отпускал ежемесячно ту или иную сумму в распоряжение общества. Других источников дохода у о-ва не было.

III. Связь с Наркомпросом РСФСР Осетинского Историко-филологического Общества

Связь с Наркомпросом РСФСР выразилась в том, что оно занесено в список научных обществ, подведомственных Главнауке.

IV. Библиотека и архив Осетинского историко-филологич. О-ва

Библиотека Осетинского Историко-Филологического Общества за отчетный год пополнилась следующими изданиями:

1) «этнографическое Обозрение» (за все годы его существования); в журнале имеется много статей по Кавказоведению, составляющих библиографическую редкость;

2) изданиями Московского Университета, главным образом по истории;

3) ценными книгами по Кавказоведению (например, по истории Кубанского казачества и т. д.);

4) «журнал Министерства Народного Просвещения» (за старые годы, около 100 книг);

5) «Русский Филологический Вестник» (за несколько лет).

Все эти книги, за исключением книг по кавказоведению, поступили в библиотеку Осетинского Историко-Филологического Общества бесплатно, за что выражена благодарность как Московскому Этнографическому О-ву, так и секретарю его Профессору Вл.В. Богданову, а также Г.С. Багдаеву, который был посредником между Осетинским Историко-Филологическим Обществом и Этнографическим Обществом в Москве.

Кроме того, важно отметить, что в архив Общества поступили неизданные рукописи Коста Хетагурова (дополнительно к поступившим раньше) и рукописи покойного собирателя народных сказаний Осетии Г.Г. Томаева, в лице которого Общество потеряло преданного честного сотрудника, любившего «И бедный свой народ и бедный свой язык». В числе его рукописей не-

обходимо отметить «Дневник событий во Владикавказе с 1917 по 1919 гг.» написанный на осетинском языке и имеющий большое значение для истории революции, гражданской и международной войны в Терском крае.

В настоящее время библиотека и архив Общества помещаются частью в здании Осетинской Окружной школы, а частью на квартире Секретаря Общества Г.А. Дзагурова.

б) Общество за этот год приобрело также 3 фонографа с валиками и две пишущие машины.

Заключение

Главное внимание Общества за отчетный год, как видно из отчета, было привлечено к делу собирания памятников народного творчества и пополнения библиотеки Общества.

Сравнительно с предыдущим годом (т.е. 1921 г.) необходимо отметить меньшее количество как общих собраний Общества, так и докладов. Это обстоятельство объясняется тем, что наиболее активные работники Общества были отвлечены работой в других учреждениях, а потому не могли уделить того внимания, какое они уделяли раньше и при других обстоятельствах.

Основные положения докладов, заслушанных на заседаниях Осетинского Историко-Филологического Общества (правления и общего собрания)

I. Доклад Павла Богдановича Мамулова: «Осетинская народная музыка».

II. Доклад Г. Г. Бекоева «Ближайшие задачи Осетинского Историко-Филологического Общества на 1922 год»

Докладчик исходит из той мысли, что у Осетинского Историко-

Филологического общества за три года его существования накопилось достаточно опыта, чтобы расценивать всякие планы и предположения с точки зрения их практической осуществимости. Если в прошлом были у нас большие планы, то вместе с тем были и некоторые данные, позволявшие надеяться на их выполнение.

Теперь же обстановка резко изменилась. Время больших надежд и широких предположений прошло. Планы и надежды тоже подверглись сокращению. Сейчас нужно по одежде протягивать ножки. Будет очень хорошо, если нам удастся достигнуть немного из тех целей, которые ставит себе наше Общество.

Вот почему приходится намечать программу-минимум:

1) прежде всего Общество должно продолжать свою деятельность по собиранию памятников народного творчества; Обществом в этом направлении сделано много, остается сделать неизмеримо больше;

2) необходимо было бы напечатать хоть некоторую часть собранного материала, и перед Обществом ставится серьезная задача изыскать средства на этот предмет;

3) заслуживает особенного внимания дело собирания и гармонизации наших народных песен (мелодий), и Правление считает необходимым, по мере материальных сил, продолжать эту работу;

4) Осетинское Историко-Филологическое Общество должно безотлагательно принять меры к введению единообразного правописания; нужно теперь же приступить к составлению учебника грамматики, хотя бы самого краткого и выпустить его по новой графике;

5) правление находит необходимым возможно регулярнее устраивать общие собрания для заслушивания и разбора докладов по вопросам истории и языка нашего народа;

6) все это требует средств, к изысканию которых Правление будет принимать все меры.

Доклад этот Правлением и Общим Собранием был утвержден.

III. Доклад Студента В. Абаева «Ударение в Осетинском языке»

Основные положения.

1) Осетинский язык характеризуется смешанным музыкально-эспираторным ударением с преобладанием эспираторного.

2) Не будучи постоянным, это ударение подчинено однако точным, почти не знающим исключений, и простым законам.

3) Ударение никогда не падает дальше второго слога от начала, т. е. на третий, на четвертый и т. д., но всегда на первый или второй.

4) Ударение на втором слоге соответствует основной, постоянной тенденции осетинского языка; ударение на первом слоге бывает всегда результатом преодоления этой тенденции некоторыми непостоянными факторами.

5) Эти факторы бывают трех родов: фонетические, этимологические и логические.

6) Гласные осетинского языка распадаются на две группы, по их долготе или тонической валентности, на первичные: а, е, и, о, и, и вторичные: æ, у.

7) Первичные превалируют над вторичными.

Отсюда вытекает закономерность ударений в словах, заключающих в

первых двух слогах комбинации первичных со вторичными: ударение падает всегда на первичный гласный б–v, v–б.

9) Вторичные гласные эквиваленты;

10) отсюда вытекает закономерность ударений в словах, заключающих в первых двух слогах комбинации из одних вторичных: ударение падает всегда на второй слог: v—v.

11) Первичные гласные в порядке их убывающей валентности располагаются следующим образом: u, a, e, i, o.

12) Отсюда вытекает закономерность ударений в словах, заключающих в первых двух слогах комбинации из общих первичных: ударение падает на тот первичный, который стоит выше в приведенном ряду;

13) Комбинация а-а и-и, о-о и т. п.; неопределенность ударения в этих комбинациях;

14) Этимологические факторы: а) односложные слова при склонении имеют тенденцию сохранять ударение на коренном слоге; в) окончание «ут» в повелительном наклонении мн. ч. никогда не ударяется, если предшествующий слог заключает первичный гласный; с) суффикс «аг» в новейших образованиях не ударяется при том же условии; д) если глагольная форма начинается с предлогов: а, ба, га, са, фе, то ударение падает всегда на первый слог.

15 Осетинскому языку свойственно тоническое стихосложение и никакое другое;

16) Влияние логического ударения на тоническое: последнее переходит на первый слог;

17) Осетинский язык терпит все формы тонического стихосложения, кроме анапеста;

18) Промахи современных поэтов.

19) Осетинское стихосложение должно итти по пути, проложенному народной поэзией с одной стороны и «Iron fændyr» Коста — с другой.

IV. Доклад И.М. Абаева

«К постановке вопроса об ударении в осетинском языке»

Доклад И.М. Абаева явился дополнением к докладу студента В. Абаева, и в нем проводилась, главным образом, одна мысль — о свободе ударения в осетинском языке и о переходе ударения с одного места на другое, в зависимости от смысла предложения.

Оба доклада, т.е. доклад студ. Вас. Абаева и доклад И.М. Абаева вызвали оживленные прения, в которых принял участие целый ряд лиц.

Г. А. Дзагуров в своем слове по докладу В. Абаева выставил следующие положения:

1) основные положения докладчика по вопросу об ударении в осетинском яз. (иронское наречие) правильны;

2) докладчику умеет научно подходить к вопросу, но у него нет пока исторической научной основы, а потому он не может разрешить вопроса во всей его широте;

3) докладчику при разрешении данного вопроса вредит и незнание дигорского наречия;

4) ошибкой нужно признать вывод докладчика, по которому родоначальником романских языков являются латинский и греческий языки, также его деление гласных в осетинском языке на первичные и вторичные;

5) подлежит оспариванию ряд гласных, выставленный докладчиком, по их валентности;

б) в корне ложным нужно признать то положение докладчика, по которому одному человеку можно быть специалистом по многим специальностям и даже в таких областях знания, которые между собой не соприкасаются. Был сделан и целый ряд менее важных указаний.

V. Рукописи П.Б. Мамулова
(мелодии осетинских народных песен)

Отзыв о мелодиях осетинских народных песен, записанных и гармонизированных П.Б. Мамуловым, дан известным профессором теории композиции Михаилом Букшой следующего содержания: «Ознакомившись с трудом Павла Богдановича Мамулова, представившего мне на просмотр и записанные им и гармонизированные 12 осетинских народных песен, я нахожу, что работа эта выполнена автором с полным знанием дела, и что очень важно, с полным проникновением как колоритом, так и духом кавказских напевов. Всякая народная лирика, как продукт непосредственного народного творчества, незнакомого с законами ритмики, трудно укладывается в рамки размеренного нотного письма. В этом отношении некоторые из предлагаемых 12 песен представляют особенную трудность в смысле капризности ритма, и, нужно отдать должное, автор блестяще справился со взятой им на себя задачей, не исказив при этом подлинности и оригинальности напетых ему кавказских мелодий, и, облекши их в своеобразный гармонический наряд, сделал их доступными для всякого мало-мальски образованного певца, либо знающего ноты хориста, что, со своей стороны, даст возможность услышать эти мело-

дии с эстрады в многоголосном концертном исполнении.

Исходя из вышесказанного, я нахожу, что труд Павла Богдановича Мамулова, по своим достоинствам, представляет в степени ценный вклад в музыкальную литературу Осетии.

Свободный художник,
профессор теории композиции и
заведывающий Горской
Музыкальной школой

Михаил Букша

14 февраля 1922 г.
г. Владикавказ.

VI. Доклад Тибилова «О графике»

После долгих прений и обсуждений принят следующий проект осетинской графики на латинской основе:

старое начертание:	новое начертание:	
1) а	а	
2) б	б	
3) ц	с	
4) д	д	
5) е	е	
6) ф	ф	
7) г	г	
8) h	h	
9) i	i	
10) j	j	
11) к	к	
12) л	l	
13) м	m	
14) н	n	
15) о	o	
16) п	p	
17) р	r	
18) с	s	1] крепкий отрез
19) т	t	оттеняется через ша'
20) у	u	или (k', p', t', c', ç')
21) в	v	или k', p', t', c', ç')
22) з	z	2] неслоговой
23) æ	æ	характер звука
24) y	y	обозначается ~ (ü)

25) ӱ	ӱ	3] смягчение
26) q	q	оттеняется точкой:
27) x	x	š, ž, ġ.
28) ш	s	4] закрытость не
29) ж	z	обозначается.
30) ӕ	ɛ	
31) ӕ	p'	
32) ӕ	k'	
33) ц'	c'	
34) ч	c	
35) ч'	ç'	
36) дз	dz	
37) дж	dħ	
38) ӕ	ɣ	

Эта графика, принятая Осетинским Историко-Филологическим Обществом, в дальнейшем в официальных Советских органах подверглась следующим изменениям:

- вместо «ӱ» взяли «w»
- вместо «к'» взяли «kh»
- вместо «т'» взяли «th»
- вместо «р'» взяли «ph»
- вместо «ц'» взяли «ch»
- вместо «з» взяли «č»
- вместо «ç» взяли «čh»
- вместо «g» взяли «dz»

Все остальное осталось без изменения.

III. Доклад Г. А. Дзагурова:
«Издание сборника памятников
народного творчества»

Основные положения:

- 1) запись памятников народного творчества;
- 2) необходимость научного издания их;
- 3) популярное издание их;
- 4) перевод их на русский яз. После доклада вопрос подвергся краткому обсуждению и постановлено:

- 1) поручить Г. А. Дзагурову представить письменный доклад о плане научного издания памятников народного творчества и технических условиях;
- 2) поручить Б. А. Алборову разработать вопрос научно-популярном издании памятников народного творчества.

VIII. Доклад Г.А. Дзагурова:
«Издание журнала Вестник
Осетинского Историко-
Филологического Общества»

После краткого обсуждения доклада, основное положение которого сводилось к тому, что Обществу, необходимо иметь свой печатный орган, постановлено: 1) просить Наркомпрос ГССР об отпуске бумаги для журнала и бесплатном попечении его.

IX. Отношение Юго-Осетинского
научного общества
от 26 марта 1922 г. за № 4

Отношение Юго-Осетинского Научного общества касается проекта осетинской графики, принятого Осетинским Историко-Филологическим обществом. Признавая в целом приемлемым, юго-осетинское научное общество с своей стороны предлагало внести следующие изменения:

- вместо «ӱ» «принять «w»
- вместо «к'» принять «kh»
- вместо «р'» принять «ph»
- вместо «т'» принять «th»
- вместо «ц'» принять «ch»
- вместо «ç'» принять «čh»

Изменения эти правлением не были приняты, и постановлено довести об этом до сведения Юго-Осетинского научного общества.

Х. Отзыв А. А. Тибилова
о произведении Е. Бритаева: «Амиран»

Правление обсуждало отзыв А.А. Тибилова о произведении Е.Бритаева «Амиран», данный им по поручению правления на предмет выкупа его. А.А. Тибилон, оставляя за собой право представления более углубленного исследования нового произведения Елбыздуко Бритаева, дает о нем лишь краткий предварительный отзыв.

В таинственной глубине прошлых веков родилась величайшая из человеческих легенд, легенда о Прометее. Образ титана, похитившего божественный огонь для страждущего человечества, привлекал внимание гениальнейших представителей мировой поэзии от Эсхила до Байрона. Осетинский вариант мифа о Прометее-Амиране положен и в основу нового произведения Бритаева «Амиран». «Амиран» знаменует полную зрелость драматического таланта Бритаева и перелом в его творчестве. Начав с незначительных по размерам содержания бытовых пьес, Бритаев скоро выступил с крупным, попрежнему бытовым, произведением «Две сестры», но в исторической драме «Хазби» трагический пафос Бритаева достигает уже высокого напряжения.

В новой драме «Амиран» созревший талант Бритаева преодолевает узкую сферу родного быта и переходит к художественному символу, к разрешению обще-человеческих проблем. «Амиран» — ярко символическая драма. В ней изображается трагедия человека, которого озарила мечта иного мира, дух которого рвется на горные высоты, но который в решительный момент срыгается с этих высот, потому что в его

сердце просыпается жалость, потому он отказывается от своей великой цели избавления закованного Прометея. Безумный Бесса, который пасет своих овец на недоступных для других горцев вершинах, пьет из источника крови и слез Амирана и загорается Прометеевской идеей освобождения человеческой личности. Его увлекает очаровательный мифический образ «Ныфс», олицетворенной мечты Прометея о конечной победе над Зевсом. Как и великий мастер из «Потонувшего колокола», он строит свою кузницу в горах и в ней кует цепь избавления для томящегося Амирана. Но «жизнь долины мирной» заставила оглянуться Бесса, и он погиб, не разбив оков Амирана.

Трагическая оригинальность Бритаева заключается в том, что он при разработке общечеловеческой идеи стоит на почве осетинского сказания об Амиране и мифических представлений осетинского народа. Героем «Амирана» является не сам страждущий титан, а «безумный» непонятый толпой Бесса, ставший на высокий, но вместе с тем роковой путь прометеида. Великую смелость и дерзание проявил Бритаев, оставив национальный быт и поднявшись к разрешению философских проблем в вдохновенных символах. Подобно своему герою, безумному Бесса, он мог упасть под тяжестью творческого бремени, но, к счастью, талант Бритаева преодолел это время и создал произведение, которое смело может стать на ряду с лучшими образцами мировой драмы. «Амиран» переломная грань не только в творчестве Бритаева, но и в осетинской литературе. «Амиран» раскрыл такую глубину осетинского народного духа, которая дает этому

народу право занять почетное место среди культурных народов мира. «Амиран» поднимает перед осетинской литературой необычайно заманчивые перспективы широкого развития в масштабе общечеловеческом.

XI. Проект осетинской графики д-ра Туганова

Отзыв об этом проекте дан А.А. Тибиловым, который и говорит следующее: «Проект д-ра Туганова лишней раз подтверждает, какую сложную задачу представляет из себя построение осетинской графики на латинской основе и вообще на европейской основе. Несмотря на применение им экспериментального метода при выяснении и определении природы осетинских звуков, их артикуляционных баз, ему не удалось преодолеть тех затруднений, с которыми неизбежно сталкивались авторы всех проектов осетинской графики и комиссии Историко-Филологического общества».

Основные положения доклада

1) Невозможность покрыть латинскими буквенными знаками всех осетинских звуков и заимствование д-ром Тугановым начертаний латинских, греческих и готических. Такое сочетание разнообразных стилей недопустимо с точки зрения далее элементарного эстетического вкуса.

2) Не менее крупным дефектом проекта д-ра Туганова является слишком свободное усвоение им буквенных знаков неэквивалентного звукового содержания: осетинское «ч» (старое начертание) изображается французскими «z», «æ» через «e» и т. д.

3) Самые главные неприемлемые положения, выставляемые д-ром Тугановым, объясняются неправильным пониманием д-ром Тугановым природы осетинских звуков, например: «æ» через «e»; слоговое и неслоговое «y» через «и» и т. д.

4) Неправильное и вместе с тем и интересное, определение д-ром Тугановым артикуляционных баз звуков с крепким отрезом и изображение при помощи двойных начертаний, напр. «ǰ» через «gk» «ǰ» через «dt» и т. д. Непонимание здесь д-ром Тугановым законов ассимиляции звуков.

5) Произвольное присвоение одним и тем же буквенным (двойным) начертаниям разных значений, например: осетинское «д+гр. z = осетинскому D , осетинское «д+гр s* = осетинскому «г».

б) Неудачное обозначение осетинского «h» при помощи латино-греческого двойного буквенного знака.

Эти обозначения неудачны, как со стороны стиля, так и по существу звукового характера осетинского «h».

В заключение А.А. Тибилов говорит, что проект д-ра Туганова может служить предостережением для Историко-Филологического общества, если оно будет считать принятой им графику совершенной, но куда Туганов не представит более убедительных аргументов в пользу преимущества своего проекта, Историко-Филологическому обществу нет необходимости отказываться от выработанного им алфавита на латинской основе.

Правление после продолжительных прений постановило: в виду того, что в проекте д-ра Туганова нет новых данных, которые могли бы заставить Ос-

*В виду отсутствия греческих начертаний взяты латинские.

тинское Историко-Филологическое Общество пересмотреть вопрос, проект принять к сведению и приобщить к остальным.

ХII. Отзыв Г. Г. Бекоева о драме
Прошинской-Шараповой
«Цветок горной Осетии»

При чтении драмы Прошинской испытываешь ряд недоумений и чувство досады. Трудно об'яснить себе, что именно хотелось сказать автору, и досадно за даром потраченную энергию.

От драмы можно было ожидать прежде всего бытового интереса — изображения жизни горной Осетии с той или иной стороны, тем более, что гр. Прошинская старается нарисовать картины из этой жизни, например, свадебный обряд. Но ожидание оказывается тщетным: быта горной Осетии она не знает, а если и знает кое-что, то поверхностно. Многие же из того, что говорит автор, является плодом чистой фантазии. Незнание быта горной Осетии сказывается, помимо воли автора, в мелочах. Укажу некоторые примеры: пожилая женщина, простая горянка, называет мужа по имени, открыто. Чабе кланяется гостям. Хозяин низко кланяется гостям (у осетин не в обычае кланяться). Во время свадьбы невесту одевает и выводит мать, а отец ее торжественно произносит молитву. Многие годы Магомету пьют все [гости не могли ни говорить ни пить сразу все]. Пастух рассказывает сказку за едой. Таких мелочей и курьезов наберется очень много, и в общей совокупности они свидетельствуют о незнании автором быта изображаемого в данном произведении народа.

Но указанные недочеты не имеют существенного значения, если автор

преследует цели психологического характера. И если эти цели достигаются, то не приходится жалеть о неточной передаче бытовых черт. Автор, как будто, действительно старается решить психологическую задачу. Но беда в том, что гр. Прошинская не уяснила себе отчетливо этой задачи, не смогла ее даже поставить должным образом.

Историю героини, ее роман, может быть, гр. Прошинская наблюдала в жизни, как исключительное явление, но ей не удалось возвести это явление в типичное. Тут сказывается бессилие автора в области художественного синтеза и психологического углубления, ибо ряд коллизий в душе героини ничем не мотивируется, нет между ними той последовательности, того рокового сцепления, без коих нет истинной драмы.

Совершенно не удалась автору характеры отдельных действующих лиц. Изображения их наивны, подчас слащавы, нет ярких, резко очерченных образов. Нет в них подлинной жизни, истинного реализма. Все они созданы не путем подлинного наблюдения жизни горной Осетии. Непосредственному восприятию истинного духа народа, очевидно, помешала некая предвзятость точки зрения автора, тенденция всего произведения.

Идея, тенденция — преобладающий элемент в драме. Идея бьет в глаза на каждом шагу; идея, конечно, гуманная, выражается она с нарочитым подчеркиванием, со ссылками на Коста Хетагурова, с декламацией его стихотворений. Вся беда только в том, что эта идея ничего не говорит нашему сознанию.

Со стороны сценичности пьеса не

выдерживает самой снисходительной критики. Читатель не видит действия, а бессильно тонет в словесных потоках! Нет ни одного живого действия, но зато все говорят очень много, обнаруживая при этом самые высокие добродетели до самопожертвования включительно. Невольно вспоминаешь резонеров из бессмертного «Недоросля». Без острого чувства раздражения нельзя читать 5-й акт, где на протяжении всего действия героиня умирает и никак не может умереть.

В языке пьесы нет силы, колоритности, яркости образа. Стиль у всех действующих лиц один и тот же. Многословие является, на мой взгляд, показателем бедности языка, отсутствия обобщающей силы, образности.

Коснулся я драмы Прошинской поверхностно, потому что, по моему мнению и разумению, пьеса не заслуживает более проникновенного отношения

После обсуждения вопроса, Правление постановило: от чтения произведения на общем собрании Осетинского Историко-Филологического Общества отказаться.

XIII. Доклад А. А. Тибилова: «Буквари на осетинском языке»

А. А. Тибилев предложил дать какой-нибудь букварь для его напечатания, чтобы осенью снабдить осетинские школы учебниками.

После продолжительных прений постановлено:

т) поручить Г.А. Дзагурову дать в трехдневный срок отзыв о существующих осетинских букварях на предмет издания лучшего;

а) наметить, для перевода на осетинский язык учебник Дависа на тот слу-

чай, если осетинские буквари окажутся неудовлетворительными;

3) перевод Дависа поручить Г. Гуриеву;

4) корректуру предполагаемых изданий держать Г. А. Дзагурову.

XIV. Чтение «Вильгельма Телля» в переводе Цоцко Амбалова на осетинский язык

Заслушан блестящий перевод на осетинский язык произведения Шиллера «Вильгельм Телль».

Перевод сделан Цоцко Амбаловым с русского языка, а не с немецкого. Этим будут объясняться недочеты в переводе, какие могут обнаружиться при сличении его с оригиналом.

После непродолжительных прений, Правление постановило: перевод признать блестящим и одобрить к напечатанию.

XV. Доклад Б. А. Алборова о поездке в Москву

Доклад Б. А. Алборова касался того, что им сделано в Москве по делам Осетинского Историко-Филологического Общества, а именно:

1] он познакомился с председателем Этнографического Общества Гордлевским;

2] был на заседании архивной комиссии, где выслушал два доклада: Анисимова на тему: «о кумыкских песнях» и Жиркова: «о лакских песнях»;

3] сделал на том же заседании доклад о том, что делается в этой области у нас здесь;

4] в лингвистическом кружке присутствовал на докладе Н. Ф. Яковлева «о чеченских песнях в рукописях Л. Толстого» и на докладе Жиркова

«о футуризме персидского поэта XIII века»;

5] поднял вопрос там, где следует, об учреждении кафедры по изучению Северо-Кавказских горских языков.

По выслушании доклада Правление Общества постановило: «признавая, что Б. А. Алборов выполнил, будучи в Москве, работу, предусматриваемую уставом Общества, т.е. завязал сношения с научными Обществами Москвы, выразить ему благодарность от имени Историко-Филологического Общества».

XVI. Записи народных произведений Г.Г. Томаевым

Докладчиком по этому вопросу выступил Г. А. Дзагуров. Он познакомил Правление с количеством и качеством народных сказаний, записанных Г.Г. Томаевым; указано так же было и то, какие неправильные, с научной точки зрения, недочеты допущены Томаевым при записывании памятников народного творчества.

Правление постановило:

- 1] записи Г.Г. Томаева признать ценным вкладом в осетинскую литературу,
- 2] командировать его в Алагирское ущелье для дальнейших работ в этом же направлении, согласно его личной просьбы.

XVII. Записи народных сказаний Г.Г. Томаевым и Г.Н. Басиевым

Секретарем Г.А. Дзагуровым доложено Правлению о новых записях памятников народного творчества, произведенных Г.Г. Томаевым и Г.Н. Басиевым, и о их ценности. Оба любителя памятников народного творчества записи производили преимущественно

по Алагирскому ущелью и на иронском диалекте.

Правление постановило: сообщение принять к сведению.

XVIII. Доклад Темирханова на осетинском языке «Оси-Богатырь»

Заслушан на осетинском языке доклад С. Темирханова на тему «Оси-Богатырь».

Отдельные Члены Правления в прениях, возникших по докладу, указали как положительные, так и отрицательные стороны доклада, и нашли его полезным и годным к изданию, как произведение, могущее вызвать в читателе интерес к родному прошлому.

После прекращения прений Правление постановило: «предоставить автору право добиваться издания брошюры, но отзыва от имени Осетинского Историко-Филологического Общества не давать».

ОТЧЕТ за 1923 год (5-й год существования)

I. Личный состав и происшедшие за отчетный год изменения

За отчетный год членами Осетинского Историко-Филологического Общества состояло 44 человека. По национальности они распределяются так: осетин — 39 чел., русских — 3, ингушей — 1, др. национ. — 1.

По партийности — 13 членов РКП(б.) и 31 беспартийных.

По образовательному цензу: с законченным высшим образованием — 22 человека, с незаконченным высшим образованием — 2; со средним — 14; с незаконченным средним образованием — 6 человек.

Пожизненным членом О-ва состоял осетинский писатель-драматург

Елбыздуко Бритаев, умерший после тяжелой и продолжительной болезни в ночь на 25-ое сентября 1923 года. В лице Елбыздуко Бритаева Осетинское Историко-Филологическое Общество потеряло не только творца «Амираана», но и любителя, а вместе с тем и тонкого ценителя осетинского народного творчества и осетинской героической песни, которую так хорошо он умел воспроизводить и сам. Но он не только любил и тонко понимал осетинское народное творчество, все его личное творчество (Хазби, Амиран) связано с народным творчеством.

II. Деятельность административно-хозяйственных органов

За отчетный 1923 год состоялось 14 заседаний правления, что нужно считать нормальным числом, согласно существующего устава. На заседаниях Правления рассматривались следующие вопросы:

- 1) годовой отчет за 1922 год;
- 2) отзыв об осетинском букваре Г.Гуриева «Rajdaǰæp činyg» [Г.А. Дзагуров].
- 3) взаимоотношения Осетинского Историко-Филологического Общества с научными организациями ГССР (Северо-Кавказский Институт Краеведения, Горское Центральное Архивное Управление, Горский Институт Народного Образования);
- 4) об оживлении деятельности Осетинского Историко-Филологического Общества;
- 5) членство в Осетинском Историко-Филологическом Обществе;
- 6) юбилей А. З. Кубалова и осетинского театра;

у) издание журнала «Вестник Осетинского Историко-Филологического Общества»;

8) чтение двух осетинских сказок, записанные Цоцко Амбаловым;

9) доклад Б. А. Алборова «Первая глава осетинской грамматики»;

ю) доклад Б. А. Алборова «Вторая глава осетинской грамматики»;

и) чтение Цоцко Амбаловым двух сказок на осетинском языке;

12) заявление вдовы покойного собирателя народных сказаний Г.Г. Томаева;

13) доклад А. А. Тибилова «Единый литературный язык для всех трех ветвей осетинского языка»;

14) доклад Цоцко Амбалова: «Переход в осетинских общественных учреждениях с русского языка на осетинский»;

15) доклад Г. Г. Бекоева «Связь Осетинского Историко-Филологического Общества с местами»;

16) доклад Г. А. Дзагурова: «Новая осетинская графика на латинской основе»;

17) регистрация Осетинского Историко-Филологического Общества;

18) требование Главнауки РСФСР от 20 ноября 1922 г. за № 2323 о представлении устава Осетинского Историко-Филологического Общества в 3-х экзмп.;

19) отношение издательского отдела Наркомнаца от 19/II — 1923 года о представлении для информации и напечатания в журнале «Жизнь национальностей» материалов о деятельности Осетинского Историко-Филологического Общества;

20) распределение 1000 рублей, полученных от Наркомпроса ГССР на со-

бирание и запись памятников устного народного творчества;

21) о внесении Осетинского Историко-Филологического Общества в государственную смету;

22) изменение устава Осетинского Историко-Филологического Общества на основании отношения Главнауки от 27 сентября 1922 года за № 6979;

23) рукописи и бумаги прот. А. Гатуева;

24) архивные материалы, касающиеся Осетии в связи с притязанием Кабардино-Балкарской Автономной области;

25) избрание редактора журнала «Вестник Осетинского Историко-Филологического Общества»;

26) вхождение Осетинского Историко-Филологического Общества в Кавказскую научную Ассоциацию;

27) размер членского взноса для членов Осетинского Историко-Филологического Общества;

28) отношение Северо-Кавказского Института Краеведения от 23 марта 1923 г. за № 218 о собирании материалов этнографического и музейного характера;

29) опись делам, касающимся истории С. Осетии, в подлинниках, хранящихся в архивах ГССР, И. А. Кубалова и Г. Г. Томаева;

30) рукописи М. Туганова; «Нартовские сказания на дигорском языке»;

31) выборы Президиума Правления на оснований нового измененного устава;

32) отзыв Б. А. Алборова о букваре Г. Гуриева;

33) отзыв Г. А. Дзагурова о сборнике осетинских народных сказаний, запи-

санных Цоцко Амбаловым и Г. Гуриевым от Бидзиго Ревазова;

34) доклад Г. А. Дзагурова «о 125-лети осетинской письменности»;

35) доклад Б. А. Алборова «Элементарная грамматика осетинского языка»;

36) заявление вдовы Г. Г. Томаева, Леди Томаевой, о возврате ей рукописей мужа, хранящихся в Осетинском Историко-Филологическом Обществе;

37) установление точного числа членов Осетинского Историко-Филологического Общества;

38) оценка газеты «Ræstdzinad» с литературной стороны;

39) опись имущества Осетинского Историко-Филологического Общества;

40) о приобретении несгораемой кассы для рукописей Осетинского Историко-Филологического Общества;

41) отзыв А. А. Тибилова о букваре Г. Гуриева из Южной Осетии «Syrx sthaly»;

42) отношение Главнауки за № 7484 о представлении сметы на 1923-24 сметный год;

43) отношение Главнауки от 21 сентября 1923 года за № 7755 о представлении в 4-х экземплярах устава Осетинского Историко-Филологического Общества, согласованного с нормальным уставом;

44) отношение С.-Кавказского Института Краеведения от 4 октября 1923 года, за № 692 о чествовании памяти осетинского писателя Елбыздуко Бригаева и о координации работы Института и Осетинского Историко-Филологического Общества;

45) доклад Г. А. Дзагурова: «Яфетическая теория акад. Н. Я. Марра и вопрос о происхождении осетин»;

46) доклад Г.А. Дзагурова «Осетинский пастушеский счет»;

47) отношение С.-Кавказского Института Краеведения от 20/VIII—1923 года, за № 605 об осетине-скульпторе Дзантиеве;

48) доклад Б.А. Алборова: «Борьба за высшую педагогическую школу во Владикавказе»;

49) доклад Б.А. Алборова: «Нартовские сказания в записи Цоцко Амбалова» (издание Гутнова в Берлине).

50) отношение Юго-Осетинского научного общества от 2 ноября 1923 года об основе осетинской графики и дубльвэ;

51) 50-летие Государственного театра ГССР;

52) пожертвование доктором Хадзагазовым разных книг по кавказоведению Осетинскому Историко-Филологическому Обществу;

53) отношение Главнауки за № 8748 и 9220 со схемой отчетности и о представлении копий со всех протоколов и повесток О-ва в Главнауку;

54) просьба вдовы Вс. Ф. Миллера;

55) десятилетие со дня смерти Вс.Ф. Миллера;

56) предложение Инала Бутаева написать работу о горцах, переселившихся в Турцию;

57) сообщение Б.А. Алборова о киргизском этнографическом вечере в Москве;

58) вопрос о дубльвэ в осетинской графике.

Много времени отняло согласование старого устава Осетинского Историко-Филологического Общества с нормальным уставом научных обществ. Устав был согласован и утвержден Наркомвнутделом ГССР 4 октября 1923 года под

№ 176. Этот устав был потом представлен в Главнауку РСФСР. На основании измененного устава 16 мая 1923 года состоялось переизбрание Правления на 1923 год.

По старому уставу Правление избиралось на 3 года, а по новому оно избирается только на один год. На трехлетие 1922-24 г.г. Правление было избрано общим собранием, состоявшимся 22 января 1922 г., в таком составе: Г.Г. Бекоев, [председатель], А.А. Тибиллов, Б.А. Алборов и Г.М. Цаголов — членами Правления и Г.А. Дзагуров (Секретарь) кандидатами к ним избраны: Собиев Инал, С.Б. Газданова и А.Коцоев. Вследствие отказа Г.М. Цаголова и за выездом из города Инала Собиева в Члены Правления была введена С.Б. Газданова. Правление в таком составе проработало до 16 мая 1923 года, когда было избрано Правление в следующем составе: Б.А. Алборов [Председатель], члены: А.А. Тибиллов, П.И. Таболов [Зам. председателя], В.В. Загалов, Секретарь Г.А. Дзагуров, кандидатами избраны: М.Авсарагов, Г.Г. Бекоев и Абаев И.М. При этом необходимо отметить, что П.И. Таболов и В.В. Загалов введены в Правление, согласно отношения Владикавказского Окр. Парткома от 4 мая 1923 года, за № 1246. Необходимо отметить также и то, что Осетинское Историко-Филологическое общество, как научное учреждение окружного значения, было зарегистрировано в Осетинском Окружном Исполкоме 4 октября 1923 года и в Народном Комиссариате Внутренних Дел ГССР, под № 176.

Особо надо отметить и то, что Осетинское Историко-Филологическое Общество было зарегистрировано, как на-

учное учреждение, подведомственное Главнауке РСФСР. [Отношение Наркомпроса ГССР от 13/IV — 1923 года за № 3/725 Ж. М. Пр. № I, 1923 г.] За этой регистрацией последовали и переводы из Главнауки РСФСР денег, в качестве субсидии в общей сумме 6700 рублей ден. зн. 1923 года.

III. Научно-исследовательская и просветительная деятельность

За отчетный год состоялось 4 общих собрания, на которых присутствовало 129 членов общества и гостей. Из этих общих собраний два носили научно-организационный характер, а два научный. На общих собраниях заслушаны следующие доклады:

1. Годовой отчет о деятельности Осетинского Историко-Филологического Общества.

2. Слово Г.А. Дзагурова, посвященное памяти собирателя народных сказаний Г.Г. Томаева.

3. Доклад А.А. Тибилова: «единый литературный язык для всех трех ветвей осетинского народа».

4. Доклад Цоцко Амбалова: «переход в осетинских общественных учреждениях с русского языка на осетинский».

5. Доклад Правления об изменении устава Осетинского Историко-Филологического Общества, согласно предложения Главнауки от 27 сентября 1922 г. за № 6979.

6. Избрание Членов Правления, согласно измененного устава, на 1923 г.

7. Доклад Г.А. Дзагурова: «яфетическая теория акад. Н.Я. Марра и вопрос о происхождении осетин».

8. Доклад Г.А. Дзагурова: «осетинский пастушеский счет».

Особенное внимание общих собраний привлекли три доклада: «единый литературный язык для всех трех ветвей осетинского народа», «переход в осетинских учреждениях с русского языка на осетинский» и осетинский пастушеский счет».

Заседания научно-организационного характера были посвящены избранию Правления на 1923 г. и изменению устава Общества, согласно указаний, полученных из Главнауки РСФСР.

Особенное значение Осетинское Историко-Филологическое Общество за все время своего существования придавало и придаст делу собирания памятников устного народного творчества. За отчетный год записи производил преимущественно член Общества Цоцко Амбалов. Им записано от старика Бидзиго Ревазова 69 сказаний на 700 страницах. Записи эти представляют большую ценность в том отношении, что, кроме богатства материалов, по ним можно судить об устойчивости памятников народного творчества. Эта возможность имеется на лицо потому, что от этого старика записывал сказания до этого и покойный Г.Г. Томаев.

Кроме Цоцко Амбалова, записью сказаний были заняты Г.Гуриев, Г.А. Дзагуров, М.Туганов и некоторые другие члены Общества.

IV. Деятельность вспомогательных учреждений (библиотеки, музей, архивы и т.д.)

Библиотека Осетинского Историко-Филологического Общества за отчетный год пополнилась разными ценными изданиями, преимущественно по кавказоведению и осетиноведению; в

настоящее время в ней насчитывается 1025 названий [более 1500 томов] стоимостью около 3000 рублей золотом по довоенному курсу. Особенно ценными нужно считать следующие научные издания, приобретенные и пожертвованные за 1923 год, а именно: «сборник сведений о кавказских горцах» [полный комплект в 10 томах], «яфетический сборник» и др.

Что касается архива, то он за отчетный год пополнен рукописями прот. А. Гатуева, поэта Гуржибекова и новыми материалами из биографии Коста Хетагурова.

Музей остается в том же положении, в каком он был в прошлые годы.

V. Деятельность иногородних отделов, отделений, комиссий и т. д.

Никаких иногородних отделов, отделений, комиссий и т. д. Осетинское Историко-Филологическое Общество к отчетному году не имело; вопрос об организации таких отделений в селах для записи народных сказаний был обсужден Правлением и вырешен в том смысле, чтобы войти в соглашение с местными партийными организациями. Постановление это в жизнь не было проведено, главным образом, потому, что внимание Общества было отвлечено временно другими вопросами.

VI. Издательская деятельность.

За отчетный период издана брошюра Г. А. Дзагурова «новая осетинская графика на латинской основе», предназначенная главным образом, для сельских школьных работников. Готовятся к печати памятники устного народного творчества старой и новой записи (в

нескольких томах), а выпуск первого номера журнала: «Вестник Осетинского Историко-Филологического Общества». Кроме того, Общество приняло участие в подготовке к печати букварей на дигорском языке М. Гарданова и на иронском яз. Г. Гуриева, а также грамматики осетинского языка Б.А. Алборова.

VII. Участие в с'ездах, конференциях, совещаниях и в работах других учреждений

Осетинское Историко-Филологическое Общество за отчетный период принимало участие в той или иной форме в работах С.-К. Института Краеведения, Северо-Кавказского Педагогического Института, Горского Центрального Архивного Управления, а также в 50-летнем юбилее Горского Государственного Театра [б. Владикавказского городского].

VIII. Консультативная деятельность

Консультативная деятельность Осетинского Историко-Филологического Общества за отчетный год выразилась, главным образом, в указаниях отдельным лицам о способе записи и собирания памятников устного народного творчества осетин.

IX. План работ на следующий год

На следующий 1924 год намечен следующий план работ:

1] продолжение собирания и записи памятников устного народного творчества; этой стороне своей работы Осетинское Историко-Филологическое Общество придает исключительное значение;

2] научное издание собранных и записанных памятников устного народного творчества осетин;

3] школьное издание избранных памятников устного народного творчества;

4] разработка материалов по истории осетинского народа, а также и других горцев;

5] теоретическое изучение осетинского языка и издание научной и научно-практической грамматики осетинского языка;

6] подготовка к изданию и самое издание словаря осетинского языка;

7] собирание материалов о жизни и деятельности осетинских писателей, поэтов и общественных деятелей;

8] установление более тесной связи с научными организациями и учреждениями Москвы, Петрограда, ГССР.

9] составление картсистемы для библиотеки общества.

10. научное описание рукописей, хранящихся в Осетинском Историко-Филологическом Обществе, а также архива Общества.

11] открытие филиальных отделений.

X–XI. Финансовый отчет

Приход: 263 руб. 27 коп. зол. и 10205 руб. совзнаками 1923 г.

Расход: 10206 руб. совзнаками 1923 г. и 129 руб. 66 коп. золотом.

Наличность кассы: 143 руб. 61 коп. золотом.

XII. Состояние имущества

Осетинское Историко-Филологическое Общество имеет следующий инвентарь:

Шкафов книжных 6

Пишущих машин 2

Финографов с 30 валиками 3

Точильная машина для валиков . . . 1

Бумаги (для издания, двухлистки, хорошего качества. . . . около 30 пуд.

XIII. Резюме отчетности

Несмотря на то, Общество и в 1923 году находилось в неблагоприятных условиях в смысле активных работников, (так, например, председатель общества Б.А.Алборов отсутствовал из Владикавказа по делам Северо-Кавказского Педагогического Института 4 месяца; П. Таболов был занят работой по Окрпарткому и Окрисполкому; В.Загалов был занят работой, как прокурор; Г.А.Дзагуров по ОкрОНО и Гор. Арх. Управлению, А.А. Тиболов — по Наркомпросу ГССР), работу его в общем можно признать удовлетворительной, давшей известные положительные результаты по следующим основаниям:

1) в обществе не засыпала научная жизнь; оно старалось отозваться на то новое, что из себя представляет яфетическая теория;

2) довольно интенсивно записывались памятники устного народного творчества;

3) устав О-ва согласован с нормальным и проведен через соответствующие инстанции;

4) Общество установило связь с Главнаукой РСФСР, которой оно занесено в число подведомственных ей научных обществ и учреждений;

5) установлена связь и с Центральным Бюро Краеведения в Москве и т.д.

Извлечения из протоколов и докладов, заслушанных на заседаниях Прав-

ления и на общих собраниях Общества за 1923 г.

I. Отзыв Г. А. Дзагурова о букваре Г. Гуриева «Iron rajdajæn činyg»

Букварь Г. Гуриева имеет большие достоинства, но он не лишен и недостатков, главные из которых, по мнению рецензента, следующие:

1] в приводимом материале нет современного элемента;

2] орфография не выдержана.

К выгодной стороне букваря нужно отнести материал, приводимый из народных сказаний, и рисунки. Языковой материал дается в достаточном количестве и интересный. Для более детального рассмотрения букваря постановлено передать его Б. А. Алборову.

2. Доклад Р.А. Дзагурова: «Оживление деятельности Осетинского Историко-Филологического Общества»

Главными препятствиями, тормозящими деятельность Осетинского Историко-Филологического Общества, являются следующие причины:

1) отсутствие средств;

2) изолированность Осетинского Историко-Филологического Общества от других научных организаций;

3) перегруженность работой в других учреждениях наиболее активных членов Общества;

4) отсутствие своего печатного органа.

Для оживления деятельности Общества постановлено:

1) изыскать средства;

2) внести расходы по Обществу в смету Наркомпроса ГССР.

3) обеспечить, в зависимости от средств, наиболее активных членов Правления и Общества;

4) создать свой собственный печатный орган;

5) усилить связь Общества с другими научными организациями.

3. Взаимоотношения Осетинского Историко-Филологического Общества с другими научными организациями

По обсуждению вопроса постановлено: войти в переговоры с Северо-Кавказским Институтом Краеведения, Горским Центральным Архивным Управлением и Горским Институтом Народного Образования.

4. Чтение двух сказок, записанных Цоцко Амбаловым на осетинском языке

Сказки заслушаны с большим вниманием и удовольствием. Постановлено: Цоцко Амбалову выразить благодарность за доставленное удовольствие.

5. Доклад Б.А. Алборова: «первая глава осетинской грамматики»

Докладчик доложил Правлению первую главу осетинской грамматики на осетинском языке, удачно применив терминологию. Постановлено: признать все термины, за исключением двух-трех, удачными.

6. Доклад Б.А. Алборова: «Вторая глава осетинской грамматики»

Настоящий доклад вызвал продолжительные прения, в которых приняли участие А. А. Тибилов, Цоцко Амбалов, А. З. Кубалов, Г. А. Дзагуров и др. Вопрос касался метода выработки терминов. После прений постановлено при выработке терминологии осетинской грамматики придерживаться следующего метода работы:

1) пользоваться архаизмами языка на трех его диалектах;

2) использовать весь словарный материал осетинского языка на всех его диалектах;

3) из всех имеющихся слов брать такие, какие ближе передают значение понятия и с таким расчетом, чтобы оно, по возможности, звучало на всех трех диалектах одинаково;

4) пользоваться данными сравнительного языкознания;

5) при переводе терминов пользоваться не данными русского языка, а обращаться к первоисточнику, т. е. к классическим языкам;

6) в тех случаях, когда невозможно придумать термина, пользоваться терминами родственных языков.

7. Чтение Цоцко Амбаловым двух сказок на осетинском языке «Rony arhaw» «Ruvæs ætæ wærdzdy arhaw».

После чтения сказок, выслушанных с большим вниманием и доставивших большое удовольствие всем присутствующим, обращено внимание на метод записи Цоцко Амбаловым памятников устного народного творчества; по словам самого Цоцко Амбалова, он записывает не дословно, как передает певец или сказатель, а прослушивает от начала до конца этапы сказания, а также обороты и слова, какие он слышит впервые или же являются характерными для сказителя. В силу этого сказания, записываемые Цоцко Амбаловым, приобретают до некоторой степени личный колорит; личность же сказателя отступает на второй план.

Постановлено: 1) выразить Цоцко Амбалову благодарность за доставленное удовольствие;

2) просить Цоцко Амбалова, по возможности, записывать народные сказания дословно, не внося от себя ничего и не сглаживая отдельных моментов.

8. Тезисы доклада А.А. Тибилова: «Единый литературный язык для всех трех ветвей осетинского народа»*

1) Стремление создать литературный язык — признак культурной зрелости у всякого народа.

2) У осетинского народа нет литературного языка, удовлетворяющего целям и задачам всех его разветвлений; наоборот, намечается тенденция, особенно у дигорцев и иронцев, итти разными путями, в этом вопросе.

3) Целесообразность создания единого книжного языка для всего осетинского народа: а) возможность использования словарного богатства всех диалектов осетинского языка в работе создания литературного яз., б) рациональное использование литературных сил, выдвигаемых туалъцами, иронцами и дигорцами, путем сосредоточения их в работе создания общеосетинского литературного языка, в) экономия энергии в переводческой работе при единстве литературного языка, г) удобство пользования единым книжно-приказным языком в официальной переписке при условии единого управленческого аппарата для всей Осетии, д) огромное значение единого литератур. языка в деле устремления всего осетинского народа к общим культурным целям,

* Напечатано в журнале «Горский вестник» № 1, 1924 г. С. 12-19.

е) положительная роль единого литературного языка в вопросе ренационализации некоторых элементов осетинского народа.

4) При решении вопроса необходимо учитывать исторический опыт других народов (грузин, армян, зап-евр. нар.)

5) В основу литературного языка нужно положить тот диалект, а) сфера распространения которого захватывает наибольшую территорию, б) который выражает историческую тенденцию осетин, языка к переходу к новым этапам развития, в) который легче усваивается при изучении.

6. Возможность применения материнского говора в первые годы обучения в школе.

7. Единство литературного языка — необходимый заключительный аккорд в росте создания единой графики и орфографии.

8) Доклад носит дискуссионный характер.

Доклад как на заседании Правления, так и на общем собрании вызвал продолжительные прения, в результате которых принято постановление: в интересах культурного преуспевания осетинского народа ему необходимо создание единого литературного языка.

9. Доклад Цоцко Амбалова «Переход в осетинских общественных учреждениях с русского языка на осетинский»

Докладчик в своем докладе, сделанном на осетинском языке, развил следующие положения, говорящие за необходимость такого перехода:

1) власть заговорит на родном языке, что свою очередь поднимает значение языка;

2) появится спрос на литературу, а это даст толчок к развитию языка и литературы.

Доклад как на заседании Правления, так и на общем собрании вызвал продолжительные прения, в результате которых постановлено: принимая во внимание, что одной из мер для развития языка и литературы является ведение делопроизводства на родном языке, принципиально признать необходимым переход в осетинских общественных учреждениях с русского языка на осетинский; довести об этом до сведения Окружного Исполкома и Окружного Парткома.

IX. Доклад Г. Г. Бекоева; «Связь Осетинского Историко-Филологического Общества с местами»

Докладчик в своем докладе развил следующие положения:

1) работой Осетинского Историко-Филологического Общества заинтересованы;

2) есть спрос на литературу;

3) заинтересованы работой по собранию памятников устного народного творчества;

4) на местах есть лица, которые могут быть полезными в этой работе, но нет руководителя-организатора;

5) на местах следует организовать ячейки для собрания памятников устного народного творчества,

Поданному докладу вынесены следующие постановления:

1) организовать на местах филиалы Общества;

2) завести во что бы ни стало свой печатный орган;

3) разослать на места программу по собранию памятников устного народного творчества;

4) сделать извлечения из устава Общества, перевести на осетинский язык и разослать на места;

5) освободить от всякой другой работы и обеспечить двух лиц для специальной работы в обществе;

6) просить ОсОНО обязать всех учителей на местах записывать памятки устного народного творчества;

7) на местах связаться с партийными организациями;

8) по всем этим вопросам сделать доклад в осетинских советских и партийных организациях.

XI. Доклад Г. А. Дзагурова: «Новая осетинская графика на латинской основе»

Докладчик в письменном виде познакомил Правление со своей работой о новой осетинской графике, предназначенной для широкой публики и школьных работников. В работе дается краткая история вопроса с изложением доводов как сторонников латинской основы, так и противников ее; в конце приведены два примера (на иронском и дигорском наречиях) по старой и новой основе.

Пособие правлением одобрено к напечатанию и оно было напечатано.

XII. Доклад Г. А. Дзагурова: «Рукописи и бумаги прот. Алексея Гатуева»

Среди бумаг покойного осетинского общественного деятеля, пожертвованных Осетинскому Историко-Филологическому обществу сыном его К. А. Гатуевым, имеются следующие документы:

1) подписки, отбравшиеся осетинским православным духовенством от лиц, живших по левирату; эти документы имеют большое научное значение;

2) проповеди на осетинском языке;

3) документы, касающиеся другого общественного деятеля и переводчика

священных книг на осетинский язык А. Колиева;

4) документы о положении осетинского женского приюта в 1907 г. в связи с увольнением учительниц М.А. Гатуевой и С.Б. Газдановой;

5) два письма прот. А. Гатуева к Коста Хетагурову;

6) заявление Коста Хетагурова о переводе священных книг на осетинский язык.

XIII. Доклад Г.А. Дзагурова: «Архивные материалы, касающиеся Осетии, в связи с притязаниями Кабардино-Балкарской Автономной Области»

Докладчик познакомил правление с положением архивных фондов Горской Республики, заключающих в себе документы, начиная с эпохи Петра Великого.

Кабарда, пользуясь своими автономными правами, предъявила через Центральные архивы РСФСР и ВЦИК требование о выдаче архивных материалов, касающихся Кабардино-Балкарской области. Возражая против дележа архивных документов по национальному признаку и находя самый дележ губительным для документов, докладчик выставил в своем докладе следующие положения:

1) в культурно-бытовом отношении все горцы подходят очень близко друг к другу;

2) горцы, за исключением осетин, до сих пор не имеют своей письменности;

3) все горцы старой русской государственной властью усматривались, как однородное целое, и к ним применялись одни и те же методы воздействия в управлении;

4) архивные материалы являются общегосударственным достоянием, а не отдельных народностей;

5) архивные материалы, кроме того, составляют достояние науки, для которой не должно быть отдельных национальностей (больших и малых, суверенных и подчиненных т. д.);

6) если архивные материалы делить по национальному признаку, то вслед за Кабардой свои права предъявят Карачай, Чечня, Терская губерния, Дагестан и т. д., и от богатейших архивных фондов, представляющих колоссальную научную ценность, ничего не останется;

7) нет гарантии в том, что архивные материалы при выдаче их отдельным народностям не погибнут;

8) архивные материалы, касающиеся всех горцев, так тесно связаны друг с другом, что нет никакой возможности их делить по национальному признаку;

9) признание за отдельными горскими народностями на изъятие архивных материалов повлечет за собой децентрализацию в архивном деле;

10) за каждой народностью можно признать право пользоваться архивными материалами и снятия с них копий.

Правление, заслушав этот доклад, постановило: просить Центральные архивы РСФСР не подвергать архивные фонды Горской Республики дележу по национальному признаку.

XIV. Сообщение Г. А. Дзагурова:
«Рукописи М. Туганова»
(Нартовские сказания)

Г.А. Дзагуров доложил Правлению, что в Общество поступили рукописи М. Туганова с памятниками устного народного творчества на дигорском языке. Всего записано 9 песен и 16 нартовских сказаний. В большинстве случаев записанные сказания являются инте-

ресными вариантами и представляют большую научную ценность.

Правление, признавая материалы ценными и входя в тяжелое материальное положение М. Туганова, постановило выдать ему 500 руб.

XV. Доклад Г.А. Дзагурова:
«Сборник осетинских народных сказаний, записанных Цоцко Амбаловым и Г. Гуриевым от Бидзиго Ревазова»

Докладчик доложил, что с 3 по 22 мая с./г. Цоцко Амбалов и Г. Гуриев производили запись народных сказаний от старика Бидзиго Ревазова; он родился в Ардоне; предки его выселились из сел. Цус, Алагирского ущелья. Сейчас ему 71 год. Сказания слышал от стариков Цоци Дзугаева, Дударико Тхапсаева и Мерденова Аге. Бидзиго Ревазов занимался земледелием и скотоводством, в молодости был пастухом. Всего Бидзиго Ревазов рассказал 69 сказаний (на 700 стр. в поллиста), из которых 10 записал Г. Гуриев, а 59 — Цоцко Амбалов. Как по количеству, так и по качеству и разнообразию сюжетов Бидзиго Ревазов представляет необыкновенное явление. На основании даже беглого ознакомления с записанными материалами можно сделать следующие выводы:

1] сказания Б.Ревазова дают богатый материал для характеристики народного творчества осетин, а также личности самого Б.Ревазова, как сказателя;

2] сказания дают богатый материал для уяснения методов записи от одного и того же сказателя одних и тех же сказаний разными лицами;

3] сказания, записанные от Б.Ревазова, отличаются близостью к дигорским вариантам.

По заслушании доклада постановлено: поручить Г.А. Дзагурову сделать обзор сюжетов всех записанных сказаний и методов записи.

XVI. Доклад Б.А. Алборова: «Букварь Г. Гуриева»

Б. А. Алборов представил в письменном виде рецензию на букварь Г. Гуриева, основные положения которой сводятся к следующему:

метод звуковой, но не ясно выраженный. Урок ведется примерно так: дается изображение (рисунок) предмета, под ним пишется его название, не разделяя слова на части, справа рисунка дается печатная буква, а слева рукописная. После ознакомления с пятью первыми звуками и буквами (а, г, с, т, и) начинаются коротенькие предложения, а к концу азбуки — и связные рассказы. В качестве материала для чтения в азбуке даются и осетинские пословицы и загадки. В начале азбуки имеются образцы для упражнения в писании элементов букв и для рисования.

Достоинства азбуки. Сравнительно с другими существующими осетинскими азбуками, азбука Г. Гуриева выгодно отличается следующими достоинствами:

а) в ней имеется вполне достаточный, как для усовершенствования механизма чтения, так и для развития речи материал;

б) материал, находящийся в азбуке, за немногими исключениями, годен не только для развития ребенка вообще, но, благодаря введению элементов осетинской народной поэзии, развитию любви к национальным культурным сокровищам; великолепны, напр., в этом отношении осетинские народные сказки и новогодняя песня «Хæдзаронтæ»;

в) в качестве примеров для упражнения в механизме чтения вводится в оборот масса разных осетинских слов, способствующих обогащению словарного запаса учащихся.

Недостатки азбуки. Самым крупным недочетом в азбуке является неясность метода: на основании расположения материала не достаточно выясняется, что имеется перед пользующимся азбукой — метод звуковой, аналитический, синтетический, или смешанный, а следовательно, как происходит усвоение механизма чтения. На основании процедуры с первыми словами, разделенными на части точками, можно предполагать, что метод синтетический, звуковой, а все остальные примеры наводят на мысль, что аналитический, хотя и приеманализа не дан, а предполагается ходом изложения.

Из других, менее существенных, промахов можно указать на следующие:

1. Примеры на тот или иной звук приводятся не во всех положениях — в начале, середине и конце слова.

2. Удачное начало для анализа звуков, представляющее слово «аг» [котел] сбивается на неудачное; в тех же целях, междометие «wa» (выражение плача ребенка): «w» в этом примере неслоговой звук, а пример приводится для выявления слогового звука «и». Для того же «w» не лучше и такие примеры, как гади, us, где и в первом и во втором случае имеем на месте «wu» дифтонгическое сочетание.

3. Не ясно, как происходит процесс чтения-письма, одновременно или одно предшествует другому, и что именно чему [материал для письма не выделен].

4. Одновременно даются большие и малые буквы, тогда следовало бы дать

сначала малые, более простые по своему начертанию.

5. В образцах для рисования даются изображения незнакомых предметов: картуза, выдвигаемого шкафа, этажерки и прочее.

6. В качестве примеров частенько встречаются неприемлемые с педагогической точки зрения образцы, например:

а) отвлеченные понятия: as и др.

б) малоупотребительные слова: bærdyn, sætæl, cementy dur dur и т. д.

в) собственные местного значения имена: Varni и др

г) совсем непонятные: tita, gusi, pyruphyf.

д) неприличные: hæzgul.

7. Приводимые рисунки большей частью ничего общего не имеют с подписанными под ними словами и взяты не из знакомой детям жизни, например:

а) подписано под изображением «sug», а изображение представляет из себя веточку с почками;

б) подписано us, я изображено не то us, не то čuzg;

в) подписано sart, а изображена старуха;

г) подписано fуng, а изображен стол и т. д.

Встречаются спорные начертания, например: porti вместо purti; wælibux вм. wælibæx; hævs вм. hæfs и т. д.

Во второй части, предназначенной для чтения, удачно подобранными можно признать только те статьи, которые взяты из осетинской народной поэзии, за исключением последних в азбуке, слишком распространенных, для перевода из сборника рассказов Л. Толстого, все же остальные слабы и

по содержанию и по форме. Неудачны также вставки двустийши из Коста и всевозможные бесконечные перечисления dzæwmataæ, hæjdtæ, лучше было бы дать о них представление в связном рассказе.

10. Стихотворения, подобранные для заучивания наизусть, громоздки и малопонятны для первого года обучения, за исключением разве следующих: «Skholajy lærри», «Gino», «Fydwag», «Lægaw».

Переводные стихотворения «Мотылек» и пр. неуклюжи по форме.

Заключение: По устранении вышеуказанных недочетов, азбуку Г. Гуриева можно рекомендовать в качестве учебника для 1-го года обучения в осетинских школах.

Доклад вызвал продолжительные прения, в которых принимали участие Бекоев Г.Г., Дзагуров Г.А., Тибилев А.А., Таболов П.И. и др.

Постановлено: 1) рецензию утвердить;

2) предложить автору переделать букварь, согласно указаниям, внеся в него современный элемент;

3) просить автора дать методические указания к своему букварю.

XVII. Доклад Г.А. Дзагурова: «125-летие осетинской письменности»

Докладчик доложил Правлению, что в 1923 г. исполняется 125-летие осетинской письменности. Это видно из справки В.С. Миллера: «до установления нынешней осетинской азбуки были попытки применить к звукам этого языка церковно-славянский и грузинский алфавит. Первая напечатанная по-осетински книга вышла в Москве в 1798 году под заглавием: «Начальное учение человеком, хотящим учиться книг

божественного писания» и содержат церковнославянский текст «начального учения» и рядом осетинский перевод, составленный архимандритом Гаем и напечатанный кириллицей» (Вс. Миллер «Осетинские этюды», стр. 1). По обсуждению вопроса постановлено: поручить Б.А. Алборову разработать план празднования 125-летия осетинской письменности.

XVIII. Доклад Б.А. Алборова:
«элементарная грамматика
осетинского языка»

Заслушана грамматика осетинского языка, составленная Б.А. Алборовым на осетинском языке и предназначенная для осетинской школы I ступени.

При обсуждении грамматики по параграфам Правление отмечает следующие достоинства нового учебного пособия:

1. Грамматика написана простым осетинским языком, понятным для учащихся;

2. Термины даются простые и понятные, не противоречащие духу осетинского языка, как это было в трудах Шегрена и епископа Иосифа;

3. Термины в большинстве случаев изобретены самим автором.

Постановлено: 1) признать необходимым скорейшее издание грамматики.

Вместе с этим Правление по поводу отдельных параграфов высказывает следующие пожелания:

а) для элементарно-практической грамматики не проводить деления по диалектам и считать для осетинского языка 38 звуков;

в) дифтонгические сочетания [§ 10] подлежат особому суждению при рассмотрении вопроса об орфографии;

с) определение рода [§ 28] для элементарно-практической грамматики выпустить;

д) признать своевременным и целесообразным переход к десятичной системе счета (пастушеский счет) (§ 36); доклад данному вопросу сделать Г.А. Дзагурову;

е) § 38 термин заменить более подходящим;

ж) § 47 образец дать в виде примечания;

з) при рассмотрении глав о глаголе правление постановило: 1) при глаголах личных местоимений не давать, так как в осетинском языке личное окончание выражает лицо; 2) из залогов для элементарной грамматики оставить два: действительный и средний; 3) однократный и многократный виды отметить в виде примечания.

XIX. Отзыв А. А. Тибилова об
осетинских букварях «Syrx sthaly» из
Южной Осетии и «Iron rajdajæn činyg»
Г. Гуриева

А.А. Тибилев, подвергнув оба букваря сравнительному обзору, находит следующее:

1) ни один из этих букварей не может претендовать на принципиальные преимущества, как по основному методу усвоения механизма чтения, так и по подбору и расположению материала для чтения;

2) выгодной стороной, отличающей труд Гуриева, является богатство и простота языка; между тем, как язык букваря из Южной Осетии бледен и страдает искусственностью;

3) самым существенным дефектом южно-осетинского букваря служит

сильный налет провинциализма, выражающегося как в рисунках и картинах, взятых из грузинской и специально южно-осетинской жизни, так и в словарном материале;

4) желательна отпечатание обоих букварей.

Правление после продолжительных прений, в которых принимали участие: П. И. Таболов, Г. Г. Дзилихов, Г. А. Дзагуров, С. Б. Газданова и др., постановило: 1) принимая во внимание красоту, чистоту и богатство языка в букваре Гуриева, но отмечая вместе с тем отсутствие внесовременного элемента, признать желательным издание букваря Гуриева с внесением современного элемента; 2) принять букварь «*Syrx sthaly*» (из Южной Осетии), содержание которого не соответствует оглавлению, как исторический материал.

XX. Доклад Г.А. Дзагурова.

«Яфетическая теория
акад. Н. Я. Марра и вопрос
о происхождении осетин»¹

Основные положения доклада сводятся к следующему:

1) яфетическая теория оперирует пока преимущественно над лингвистическими (или языковыми) данными;

2) новая теория выросла на почве изучения кавказских языков и в результате своего роста вышла из кавказских территориальных границ, когда открылись яфетические языки на Западе — баскский и на Востоке — буширский или вершицкий язык на Памире;

3) языки по яфетической теории делятся на яфетические и мешанные (или гибридные);

4) яфетический слой может быть и должен быть прослежен во всех языках (живых и мертвых);

5) основным процессом признается по яфетической теории скрещение языков, потому необходимо в каждом отдельном случае исследовать процесс фактической и специальной его роли в происхождении отдельных видов или целых типов;

6) яфетическая теория скрещения дает возможность вырешить вопрос о первоначальном возникновении человеческой речи и о возможности и способах образования в будущем отдельного языка для всего человечества;

7) по яфетической теории необходимо изучать не только лингвистические данные, но и религию, творчество, быт и пр., а также социальный и классовый состав каждого народа;

8) яфетические языки делятся на две группы: сибилантную (груз., мегрчанский и сванский) и спирантную (лезгинские языки, чеченские и адыгейские). Среднее положение между ними занимают гибридные языки; арм., осет., курдский;

9) исторической первостоянкой яфетических народов является Месопотамия, откуда они двинулись на Север под напором арио-евр. народов и осетин на Кавказе; арио-европейцы явились вслед за ними на Кавказ. Местные топографические условия и историческая в них жизнь с рядом передвижений сильно повлияли на картину расселения племен Кавказа;

10) по новой теории на существо картины расселения в более древние эпохи особенно сильно влияли довольно частые передвижения одних народов

¹ В виду отсутствия греческих начертаний взяты латинские.

в другие и попутно новые внутренние осложнения племенного состава, т. е. рождение новых гибридных типов; в связи с этим должна быть разработана теория о гибридизации кавказских племен и установление ее типов и эпох;

11) в виде предположения акад. Марр высказывает мысль, что «вся кавказ. гео-этническая единица, т. е. вся территория Кавказа была источником оплодотворения племенной природы человечества»;

12) осетины представляют из себя смешанный (или гибридный) тип; вопрос остается открытым относительно первичности и вторичности иранского и яфетического элементов;

13) осетины (иранцы, арио-европейцы) на Кавказе одновременно и пришлый и коренной элемент;

14) если предполагать, что осетины — иранцы, то три ветви осетинского языка слились с тремя разными этническими яфетическими единицами т. е. предполагается троичность осетинского языка;

15) необходимо выяснить во всей полноте не только иранский элемент осетинского языка, но и яфетический;

16) необходимо выяснить влияние осетинского языка на яфетические и обратно.

Доклад на общем собрании вызвал продолжительные прения, в которых принимали участие д-р Гарданов, А.А.Тибиллов, Г.Г. Бекоев и др.

После прений постановлено:

а) снарядить экспедицию в Курдистан для сравнительного изучения осет. и курдск. языков;

б) размножить вторую часть доклада, где говорится об осетинском яз., и разослать ее лицам, интересующимся этим вопросом;

в) доклад иметь в виду для напечатания в журнале «Вестник Осетинского Историко-Филологического Общества».

XXI. Доклад Г.А. Дзагурова «Осетинский пастушеский счет»

Основные положения доклада.

1) Степень культурного развития того или иного народа, характеризуется между прочим и системой счета, существующего у него.

2) С культурным развитием народы от громоздких систем счета (пятиричной, двадцатиричной и т. д.) постепенно переходят к более совершенной десятичной системе счета.

3) У осетин рядом уживаются две системы: а) обыкновенная осетинская, в основании которой лежат 20 и 10 (эта система известна всему народу и отличается своей громоздкостью), б) пастушеская осетинская система счета, в основании которой лежит только 10 (она отличается своей простотой и легкостью для усвоения, известна только осетинам-овцеводам).

4. Обе осетинские системы счета одинаковой древности, но только с той разницей, что в процессе своей исторической жизни осетины больше сохранили менее совершенную двадцатиричную систему, а более совершенная десятичная система сохранилась только у пастухов-овцеводов.

5. Древность и принадлежность их осетинам видна из сопоставления их с системами счета, зафиксированными на санскритском и авестийском языках, которые стоят по своему происхождению в ближайшем родстве к осетинскому языку.

6. Преподавание на родном языке в школах 1 ступени заставляет нас пересмотреть вопрос о системе счета и остановиться на десятичной, как более совершенной.

7. В древности десятичной системы осетинского пастушеского счета заключается ее научное значение, а в легкости и простоте — ее практическое значение.

Доклад на общем собрании вызвал продолжительные и оживленные прения, в которых принимали участие: Б.А.Алборов, д-р Гарданов, д-р Газданов, Ц.Гадиев, Г.Гуриев, А.А.Тибилев и др.

В результате прений постановлено: 1) независимо от дальнейшего научного изучения вопроса предлагаемую пастушескую систему счета, как более простую, провести в жизнь; 2) признать желательным дальнейшее исследование вопроса; 3) для согласования дигорской системы счета с иронской избрать комиссию в составе: Н. Джиева, Гино Баракова и Цоцко Амбалова.

XXII. Доклад Б. А. Алборова:
« Борьба за высшую педагогическую школу во Владикавказе»

Заслушав подробный доклад Б. А. Алборова о борьбе за высшую педагогическую школу во Владикавказе, Правление постановило:

1) признать открытие Северо-Кавказского Пед. И-та отвечающим делу народного просвещения среди горских народов;

2) приветствовать открытие самостоятельного отделения Кавказоведения и принять активное участие в его организации;

3) поддерживать всячески Институт;
4) просить ОсОНО о командирования слушателей в Институт, в особенности на отделение Кавказоведения.

XXIII. Доклад Алборова Б.А.
«Нартовские сказания в записи Цоцко Амбалова» (издание Гутнова в Берлине)

Докладчик в своем докладе высказал следующие положения:

1) издание с внешней стороны производит хорошее впечатление;

2) опечаток мало;

3) неудачен эпиграф, самовольно выставленный издателем Гутновым;

4) все три Нартовские сказания замечательны и по языку и по содержанию;

5) книга издана без определенных целей; неизвестно, имелись ли в виду научные или педагогические цели;

6) следует объяснить непонятные слова;

7) следует использовать Гутнова в издательских целях.

При прениях выяснилось, что Цоцко Амбалов, по его собственным словам, подвергает сказания литературной обработке, не извращая фактов. Выяснилось также, что д-р Гарданов, по его собственному признанию, давал Вс.Миллеру сказания не в дословной записи, а в записи по воспоминанию.

После прений постановлено:

1) признать разбираемое издание нартовских сказаний в качестве пособия по осетинскому языку;

2) вопрос о возможности издания в Берлине перенести на обсуждение коллегии ОсОНО и Осокрисполкома.

XXIV. Доклад Дзагурова Г.Д.:
«50-летний юбилей Государственного
театра ГССР»

Докладчик познакомил Правление с историей театра в Горской Республике:

1) театр возник по инициативе графа Лорис-Меликова, бывшего тогда начальником Терской области и Командующим войсками Терской области;

2) театр построен на деньги, собранные скараногай-эдишкульского народа и находившиеся в бесконтрольном распоряжении Командующего войсками Терской области;

3) театр построен для развлечения военного сословия и чиновничества и преследовал русификаторские цели;

4) постройка театра началась в 1869 году и закончилась в 1872 г., а в 1873 состоялась передача театра городу Владикавказу;

5) несмотря на русификаторские и колонизаторские цели, театр сыграл большую роль в деле зарождения театральных представлений среди осетин;

6) юбилей отпразднован 22 декабря 1923 г.

7) Приветствие от имени Общества сказано Г.А. Дзагуровым.

XXV. Сообщение Г. А. Дзагурова: «10-летие со дня смерти Вс. Ф. Миллера»

Г.А. Дзагуров доложил Правлению, что 5 ноября 1923 г. исполнилось 10 лет со дня смерти акад. Вс.Ф. Миллера и предложил отметить эту дату заседанием, которое устроить совместно с Северо-Кавказским Педагогическим Институтом и Северо-Кавказским Институтом Краеведения.

Предложение это Правлением принято.

XXVI. Сообщение Б.А. Алборова
о Киргизском Этнографическом вечере
в Москве

На вечере были представлены киргизские песни:

- 1) в первобытном состоянии,
- 2) в гармонизированном виде и
- 3) переложенные на старые русские инструменты.

Вечер произвел большое впечатление.

Вечер произвел большое впечатление.

Обсудив сообщение, Правление постановило:

1) устроить вечер осетинской музыки;

2) разработку плана поручить Б.А. Алборову.

XXVII. Вопрос о дубльвэ [w]

Обозначение для U неслогового в виде начертания дубльвэ (w) вызывает большие против себя возражения.

В Южной Осетии это начертание изгнано из осетинского алфавита и для 3-х u (ъ долгого, u краткого и w неслогового) оставлены два начертания ъ (u — долгое) и u (для u краткого и w неслогового).

Правление обсудив данный вопрос в продолжительных прениях, в которых приняли участие: Б.А. Алборов, Г.А. Дзагуров, Ц.Гадиёв, Г.Гуриёв и др., и рассмотрев его со всех сторон, постановило:

1) оставить принятую графику без изменения, т. е. все три начертания: ъ (u долгое), u (u краткое) и w (для u неслогового);

2) вопрос для окончательного решения перенести на общее собрание.

Отчет за 1924 год и январь — февраль 1925 года (6-ой год существования)

I. Личный состав и происшедшие за отчетный год изменения.

За отчетный период членами Общества состояло — 56 чел.

Понациональностираспределяются: осетин — 52, русских — 3, др. национальностей — 1 чел.

По партийности: членов РКР(б) — 18, беспартийных — 38 ч.

По образовательному цензу: с высшим образованием — 29, выше среднего — 2, с средним образованием — 23 человека.

За этот год Общество лишилось своего члена Д.Г. Кроева; покойный был осетинским писателем и общественным деятелем.

II. Деятельность административно-хозяйственных органов

На заседаниях правления общества рассматривались следующие вопросы:

1) годовой отчет о деятельности общества за 1924 г.;

2) заявление Г. Г. Бекоева о необходимости закрепления какого-либо помещения под библиотеку, архив и музей общества;

3) записка Г. Г. Бекоева об издании памятников устного народного творчества;

4) доклад Г. А. Дзагурова: «Новые материалы из биографии Коста Хетагурова»;

5) два сообщения В.М. Канукова о курдском языке и о народе: «ир», живущем на острове у берегов Китая;

6) статья Арс. Коцоева во втором номере южно-осетинской газеты: «Хурзæрин» о смерти дубльвэ;

7) отношение Ком. У-та Трудящихся Востока от 11 января 1924 года за №167;

8) доклад Б. А. Алборова: о плане первого номера журнала: «Вестник Осетинского Историко-Филологического Общества»;

9) доклад Б.А. Алборова: «О плане празднования 125-летия осетинской письменности, двадцатилетия осетинского театра, десятилетия со дня смерти Вс. Ф. Миллера; чествования памяти Елб. Бритаева; 25 летия появления в печати «Æfxærdty Xæsanæ» и 5-ти летнего существования Осетинского Историко-Филологического Общества,

10) составление десятичной каталога библиотеки Осетинского Историко-филологического Общества;

11) описание рукописей и архива Осетинского Историко-Филологического Общества,

12) произведение Мольера «Ænæbary Lečhur» в переводе Цоцко Амбалова,

13) отзыв Б. А. Алборова о букваре С. Гарданова;

14) заявление Г. А. Дзагурова о приглашении во Владикавказ стариков Сидакова и Абаева для записи от них народных сказаний;

15) отношение Адыгейского Обл.ОНО от 25 января 1924 года за № 263;

16) издание грамматики осетинского языка, составленной Б. А. Алборовым;

17) чтение А. Джатиевым рассказа на осетинском языке ««Хæхон cardy нувтæј»;

18) выборы президиума правления и должностных лиц;

19) приглашение машинистки и плата ей;

20) пользование библиотекой общества;

21) отзыв Г. А. Дзагурова о записи Цоцко Амбаловым народных сказаний от Сандро Сидакова;

22) отзыв Н. Б. Газдановой о переводе Цоцко Амбаловым на осетинский язык произведения Мольера: «Æнæбæры Леçхур»;

23) отношение Агитпропа Горобкома от 1 марта 1924 г. за № 866 о составлении библиографического указателя литературы по истории, географии и этнографии Горреспублики;

24) финансовый отчет общества на 9 марта 1924 года;

25) отношение Главнауки от 16 января 1924 года за № 13/с;

26) отношение ОсОНО от 21 февраля 1924 года № 430 о передаче в Осетинское Историко-Филологическое Общество пишущей машины;

27) о выкупе перевода Цоцко Амбалова на осетинский язык произведения Мольера «Æнæбæры Леçхур»;

28) обращение к тов. Левитину, секретарю контрольной комиссии Горобкома, о составлении воспоминаний о Елб. Бритаеве;

29) отзыв Г. Г. Бекоева о книге Ниорадзе, вышедшей на немецком языке, под названием: «Die Berg-Ossen und ihr Land» von Georg Nioradze., Berlin, 1923 г.

30) отзыв Г.А. Дзагурова о работе Х. Цомаева: «Краткие биографические сведения о переводчиках и издателях священных книг на осет. языке»;

31) доклад М.С. Туганова: «древнейшие элементы осетинской поэзии»;

32) доклад Г.А. Дзагурова: «опись делам архива Осетинского Историко-Филологического Общества»;

33) проект клише для обложки журнала: «Вестник Осетинского Историко-Филологического Общества»;

34) отношение Наркомпроса ГССР от 14 марта 1924 года за № 1/2027 о передаче права издания грамматики осетинского языка Б. А. Алборова — Осетинскому Историко-Филологическому Обществу;

35) циркулярное распоряжение Главнауки от 10-III 1924 года об отражении в процессе работы Осетинского Историко-Филологического Общества идей и личности В.И. Ленина;

36) отношение Наркомпроса ГССР о проекте д-ра Туганова «Интернациональный алфавит»;

37) доклад Н. З. Джиеова: «культурно-экономические взаимоотношения С. и Ю. Осетии»;

38) отношение Центрального Бюро Краеведения от 15 марта 1924 года, за № 270-54;

39) отзыв Б. А. Алборова о букваре М. Гарданова: «Digoron raidajæn kiwnuga».

40) письмо Наркомюста ГССР т. Тогузова от 3 апреля 1924 года о новой осетинской графике;

41) отношение Гор. Центрального Архивного Управления от 24 апреля 1924 года за № 227 о приведении архива в порядок и хранении его;

42) отношение Гор. Центрального Архивного Управления от 27 марта 1924 года за № 135 о архивах эмигрантов и лиц, причастных к царской фамилии;

43) отношение Северо-Кавказского Института Краеведения от 11 апреля 1924 года, за № 167 о 125-летию со дня рождения А. С. Пушкина и о столетии со дня смерти Байрона;

44) письмо Члена Центрального Бюро Краеведения при Российской Академии Наук от 6 марта 1924 года об издании единого научного журнала на Кавказе [во Владикавказе];

45) проект десятичного счисления на осетинском языке, составленный С.К. Тибилловым;

46) состояние сумм Осетинского Историко-Филологического Общества на 1 мая 1924 года;

47) доклад А. З. Кубалова: «о происхождение нартовского эпоса»;

48) Горская Областная Краеведческая Конференция;

49) письмо семьи покойного Вс.Ф. Миллера от 18 июня 1924 года за №285;

50) доклад Б. А. Алборова о поездке в Москву по делам Общества;

51) доклад Г.Г.Бекоева: «1-й Об'единенный С'езд краеведческих организаций и работников социалистической культуры горских народов», состоявшийся в сентябре 1924 года в Махач-Кала;

52) доклад Г.А. Дзагурова: «1-й Об'единенный С'езд деятелей по народному образованию автономных областей С. и Ю. Осетии», состоявшийся в Цхинвали в августе 1924 года;

53) сообщение Г.А. Дзагурова о доставлении в Осетинское Историко-Филологическое Общество рукописи с ученической работы Коста Хетагурова под названием: «Зима»;

54) сообщение Г.А. Дзагурова о работах, поступивших в Осетинское Историко-Филологическое Общество;

55) отношение С.-Кавказского Института Краеведения от 19 августа 1924г. за №401;

56) отношение С.-Кавказского Института Краеведения от 16 августа 1924 года за №395 о краеведческом с'езде в Сухуме;

57] выписка из протокола № 92 заседания Московского Отделения Цент-

рального Бюро Краеведения при Российской Академии Наук от 16 июня 1924 г.;

58] обращение Южно-Осетинского Научно-Литературного Общества [на осетинском языке] к С-Осетии о необходимости перехода на новую графику;

59) сообщение Б.А. Алборова о рукописях Гуржибекова;

60] сообщение Г.А. Дзагурова о приобретении фандыра-палки, принадлежащей покойному Елб. Бритаеву;

61] проект положения об Осетинском Научно-Исследовательском Институте Краеведения и его штаты;

62] отношение Северо-Кавказского Института Краеведения от 1 октября 1924 года за № 486;

63] сообщение Б.А. Алборова о поездке в Москву, по делам Общества [в ноябре 1924 года];

64) отношение Московского Отделения Центрального Бюро Краеведения от 31 октября 1924 года, за № 421 о Всесоюзной Конференции Краеведения;

65) письмо Е.Гутнова от 24 октября 1924 года об издании коллективного труда по изучению и состоянию Осетии;

66] о передаче права издания грамматики осетинского языка Б.А. Алборова Центроиздату;

67] сообщение Г.А. Дзагурова о поступлении в Осетинское Историко-Филологическое Общество библиографических материалов, касающихся собрания дигорских народных сказаний Кокиева С. В.;

68) командировка Г.Г. Бекоева на Всесоюзную Краеведческую Конференцию;

69] план работы краеведческого кружка при осетинском студенческом землячестве [во Владикавказе];

70) время выпуска первого номера журнала: «Известия Осетинского Научно-Исследовательского Института Краеведения»;

71] порядок пользования материалами Осетинского Историко-Филологического Общества;

72] двадцатилетний юбилей сценической деятельности Беса Тотрова;

73] организация Осетинского Научно-Исследовательского Института Краеведения в связи с утверждением сметы его и отношением Главнауки РСФСР от 8 января 1925 года, за № 318/н;

74] состояние денежных сумм Осетинского Историко-Филологического Общества с 1 января 1924 года по 15 февраля 1925 года;

75] отношение Российской Академии Наук за № 2529;

76] поступление от И.А. Канукова в библиотеку Осетинского Историко-Филологического Общества книг по кавказоведению;

77] отношение Дагестанского Музея от 12 января 1925 года за № 54;

78] отношение Центрального Бюро Краеведения от января 1925 года за № 50 вместе с дневником 2 Всесоюзной Конференции по краеведению;

79] отношение Бюро Ассоциации Северо-Кавказских горских краеведческих организаций от 2 февраля 1925 года за № 72;

80] отношение Бюро Ассоциации Северо-Кавказских горских краеведческих организаций от 30 января 1925 года за № 27;

81] отношение представителя Крайкома С-Кавказа тов. Томашевского о переносе Бюро Ассоциации Северо-Кав-

казских горских краеведческих организаций из Махач-Кала в Ростов-Дон.

III. Научно-исследовательская и просветительная деятельность

За отчетный период состоялось 7 общих собраний Общества, на которых сделаны следующие доклады:

1] доклад Г.А. Дзагурова: «годовой отчет о деятельности Осетинского Историко-Филологического Общества за 1923 г.»;

2] доклад Г.Гуриева: «финансовая отчетность Осетинского Историко-Филологического Общества за 1923 г.»;

3] выборы Правления и Ревизионной Комиссии на 1924 год;

4] доклад [вступительное слово] Н.В. Виддинова о Бритаеве Елбыздуко;

5] воспоминания д-ра Шанаева Е. о Елб. Бритаеве;

6] доклад Г. Гуриева: «биографический очерк Елб. Бритаева»;

7] речь Ц. Гадиева: «творчество Елб. Бритаева»;

8] чтение Цоцко Амбаловым I акта из драмы «Атуран»;

9] воспоминания Х.У. Саухалова и Г.М. Кесаева о Елб. Бритаеве и его творчестве;

10] речь Н. В. Виддинова, посвященная характеристике академика Вс.Ф. Миллера;

11] доклад Б.А. Алборова: «Вс.Ф. Миллер, как лингвист»;

12] доклад Г.А. Дзагурова: «Вс.Ф. Миллер, как собиратель и исследователь памятников устного народного творчества кавказских горцев»;

13] доклад Л.П. Семенова: «Вс.Ф.

Миллер, как исследователь археологии Кавказа»;

14] доклад В.П. Пожидаева: «Вс.Ф. Миллер, как историк Кавказа»;

15] воспоминания И.Т. Собиева, Г.М. Кесаева и И.М. Абаева о Вс. Миллере;

16] доклад Г.М. Цаголова: «к вопросу о стихосложении в осетинском языке»;

17] информационный доклад Г.А. Дзагурова о I Об'единенном С'езде деятелей по народному образованию автономных областей С. и Ю. Осетии;

18] информационный доклад Г.Г. Бекоева об учредительном с'езде горских краеведческих организаций в Махач-Кала;

19] доклад А.З. Кубалова: «о происхождении нартовского эпоса»;

20] доклад М.С. Туганова: «кто такие нарты»;

21] доклад Д.А. Дзагурова: «страничка из социальной истории Дигории (выселение Дур-дурцев из имения Тугановых по архивным данным).

Особенное внимание Общества привлекли два торжественных заседания, посвященные памяти осетинского писателя Елб. Бритаева и исследователя Кавказа и Осетии академика Вс.Ф. Миллера. На 7 собраниях присутствовало около 350 человек. Из докладов, касающихся только Осетии, Общество уделило большое внимание следующим: «к вопросу о стихосложении в осетинском языке Г. М. Цаголова», «о происхождении нартовского эпоса» А.К. Кубалова, «кто такие нарты» М.С. Туганова; и «страничка из социальной истории Дигории» Д.А. Дзагурова.*] Кроме того, по примеру прошлых лет Общество продолжала запись и соби-

рание памятников устного народного творчества осетин [на двух наречиях: дигорском и иронском]. Запись производили те же лица, что и в предыдущие годы: Цоцко Амбалов, Г.А. Дзагуров, Г.Гуриев, Д.Бердиев, П.Гадиев и другие.

IV. Деятельность вспомогательных учреждений (библиотеки, архива, музея и т. д.)

Библиотека Осетинского Историко-Филологического Общества за отчетный период пополнилась разными книгами по кавказоведению и осетиноведению, а также по социальным вопросам; в настоящее время насчитывается до 1200 названий [более, чем 1500 томов], стоимостью до 4000 рублей золотом.

В архив поступили рукописи Коста Хетагурова в оригиналах, в том числе «Iron fændyr» с иллюстрациями, сделанными самим Коста.

V. Издательская деятельность

За отчетный период Осетинское Историко-Филологическое Общество принимало участие в издании журнала «Краеведение на Кавказе»; вышли в печати доклады Г.А. Дзагурова, сделанные им на общих Собраниях Общества, а именно «Яфетическая теория академика Н. Я. Марра и вопрос о происхождении осетинского языка и осетин», «Материалы для биографий осетинских писателей Коста Хетагурова и Елбыздуко Бритаева», «Вс.Ф. Миллер, как собиратель и исследователь памятников устного творчества кавказских горцев». Приступлено к набору и печатанию журнала

*Эти 4 доклада печатаются в настоящем журнале.

«Известия Осетинского Научно-Исследовательского Института Краеведения». Кроме того, готовятся к печати работы по этнографии и фольклору Осетии.

VI. Участие в с'ездах, совещаниях и в работах др. учреждений

За отчетный период Осетинское Историко-Филологическое Общество принимало участие в многочисленных с'ездах и совещаниях, из которых главные следующие:

- 1) Горская Областная Краеведческая Конференция во Владикавказе;
- 2) 1 Об'единенный С'езд деятелей по народному образованию автономных областей С. и Ю. Осетии.
- 3) Учредительный С'езд горских краеведческих организаций в Махач-Кала.
- 4) 2 Всесоюзная Краеведческая Конференция и т. д.

Осетинское Историко-Филологическое Общество в течение отчетного периода входило в состав Бюро Ассоциации горских краеведческих организаций.

VII. Консультативная деятельность

Консультативная деятельность Осетинского Историко-Филологического Общества за отчетный период протекала в том же направлении, как и в предыдущие годы. За отчетный период прибавились только доклады на собраниях Осетинского Студенческого Землячества во Владикавказе по вопросу о задачах краеведения. Доклады делались с целью привлечения учащихся к активному участию в краеведческой работе.

VIII. План работ на следующий год

План работ на следующий год не разрабатывался в виду того, что Осетинское Историко-Филологическое Общество, на основании постановления 1-го Об'единенного С'езда деятелей по народному образованию автономных областей С. и Ю. Осетии и С. Осетинского Областного Ревкома от 10 октября 1924 года, подлежит реорганизации в Осетинский Научно-Исследовательский Институт Краеведения, в задачи которого входит изучение Осетии в 3-х разрезах: вестественно-историческом, общественно-историческом и экономическом. Само собой разумеется, что те задачи, которые стояли перед Осетинским Историко-Филологическим Обществом в предыдущие годы, остаются и на будущее время, как часть из общего плана краеведческой работы.

IX — X. Финансовый отчет

Приход:939 руб. 86 коп.
Расход: 811 « — »
Наличность кассы на 1 марта 1925 г. — 128 руб. 86 коп.

XI. Состояние имущества о-ва

- 1) Шкафов книжных. 8
- 2) Столов письменных. 2
- 3) Кресло деревянное. 1
- 4) Пишущих машин. 3
- 5) Фонографов с 30 валиками. 3
- 6) Точильная машина для валиков. 1
- 7) Бумаги (двухлистки) 20 п. (приблизительно)
- 8) Круглых столов. 2
- 9) Столик для пишущей машины. 1

XII. Резюме отчетности

За отчетный период по сравнению с предыдущим годом мы видим оживление деятельности Общества, что ясно из следующей сравнительной таблицы:

	в 1923 г.	в 1924 г.
1) число членов Об-ва	...44	56
2) число заседаний правления	...14	16
3) число общих собраний Об-ва	...4	7
4) число рассмотренных правлением дел и докладов	...58	81
5) число докладов, заслушанных на общих собраниях	...8	21
6) число посетителей на общих собраниях	...129	350

Необходимо отметить и усиление средств общества; так в 1923 г. все поступления общества составляли — 264 руб. 27 коп. золотом и 10205 рублей совзнаками 1923 года, а в 1924 году поступления составляли — 939 руб. 86 коп. золотом. Увеличение наблюдается также и в инвентаре и в библиотеке общества. В общем, по сравнению с 1923 годом положение Осетинского Историко-Филологического Общества заметно улучшилось и укрепилось во всех отношениях. Это дает основание полагать, что наступил вполне благоприятный момент для реорганизации Общества в Осетинский Научно-Исследовательский Институт Краеведения, чтобы расширить рамки дела изучения Осетии.